

Глава 2. Последствия

Ночь.

Просто тёмная ночь.

Айсгейз поднял взгляд к облачной завесе неба. Стоило ему посмотреть на неё, как сразу же вспомнилась тёмно-синяя твердь, наполненная светом луны и бесчисленных звёзд. Именно таким он видел небосвод в старых книжках с картинками, что разглядывал в детстве.

Пони шли на юго-запад уже примерно пару часов, постоянно останавливаясь, чтобы перевести дыхание. Судя по компасу Редлайн, до базы оставался ещё час хода таким темпом. Оставшиеся целые зелья восстановления они поделили поровну и выпили, но особого эффекта те не оказали. Редлайн становилось всё хуже и хуже. Кобылка всё чаще падала на ходу, а во время отдыха почти проваливалась в сон, стоило ей лишь на долю секунды опереться об Айсгейза. Оружие уже давно покоилось на его спине. Сам единорог же не чувствовал себя хуже, но и прилива сил, к сожалению, не заметил.

И вот во время очередного привала жеребец просто сидел и смотрел в тёмное небо, изредка оглядываясь на почти рассеявшийся столб огня и дыма позади. Порою среди монотонного красного марева проскакивали яркие вспышки, на мгновения освещавшие Пустошь вокруг. Редлайн просто лежала рядом, тяжело дыша.

— Идём, осталось немного, — тихо проговорил Айсгейз, толкая её в бок.

— А? Да, хорошо. Может, ещё отдохнём? — почти прошептала единорожка, потихоньку вставая на ноги. Это давалось ей с трудом.

— Успеется. Мы почти на месте, — ответил жеребец, подходя к ней и подталкивая в нужном направлении. Она нехотя двинулась вперёд, и пони продолжили наш путь.

Прошли они метров пятьдесят, и Айсгейз краем глаза заметил, как кобылка заваливается на бок. Подхватить её он не успел, и единорожка просто упала на землю.

— Больше. Не могу. Прости, — единственное, что прошептала Редлайн, прежде чем отключилась.

— Отлично. Просто офигенно, — вздохнув, пробубнил Айсгейз и приблизился к ней. — Моя очередь тебя нести? Да?

Единорог насколько позволяло перенёс клинки на бок, а винтовку кое-как закрепил в

гнезде для дробовика, затем подлез под кобылку головой, и, как можно аккуратнее, стараясь не уронить, начал приподнимать её на себя, слегка помогая магией. Таким несложным, но трудоёмким действием он, в конце концов, взвалил единорожку себе на спину.

— Надеюсь, ты не свалишься.

Невольно улыбнувшись, Айсгейз потихоньку побрёл в предполагаемом направлении дома. Каждый его шаг отдавался тихим стоном Редлайн. Наверное, даже без сознания лежать на оружии было не сильно приятно. Главной трудностью для пони сейчас оставались холмы, ограничивавшие и так маленький обзор жеребца. Без компаса он мог спокойно пройти мимо города, не увидев во тьме его огней.

Слух жеребца в тишине ночи уловил сверху ритмичные звуки. *«Это, что, крылья? Неужели пегасы?»* Айсгейз начал лихорадочно осматриваться, но фонарик он потерял у стойла, а без него тут нельзя было что-либо разглядеть. Попытки найти укрытие так же не увенчались успехом — жеребец стоял в чистом поле, на котором то тут, то там были рассыпаны мелкие камни и гнилые стволы деревьев. Рядом небольшой булыжник.

Что-то тихо приземлилось позади единорога. Оглянувшись, в свете новой вспышки он заметил какой-то силуэт. И что-то говорило, что это был явно не друг. Времени на раздумья не оставалось. Кобылку жеребец скинул со спины рядом с камнем, и она упала наземь, тихо простонав. *«Сейчас было не до нежностей. Да и данное падение не сильно сказалось бы на и так печальном состоянии»*, — такого мнения придерживался Айсгейз. Сверху донеслись синхронные завывания взведённых лучевых винтовок. — *«Отлично! Враг ещё и не один»*.

Вытащив магией мачете, жеребец начал разворачиваться в сторону тихих звуков. По привычке он потянулся к дробовику и цыкнул, раздосадованный потерей верного оружия. Модуль висел на нём мёртвым грузом, и надеяться на своевременное лечение в бою не стоило. Айсгейз замер, пытаясь изо всех увидеть и услышать хоть что-нибудь во тьме. Шорох справа, тихий хруст ломанной веточки слева, слабое дыхание кобылки рядом — все звуки смешались в едином ритме, не позволяя единорогу вычленивать из всей этой каши нужные нотки. Оставалось надеяться лишь на зрение.

Жеребец заметил резкое движение слева, и оттуда сразу же прилетели пучки магии. От яркой вспышки его на мгновение ослепило, но инстинктивно он отпрыгнул в сторону. Пучки прошли мимо, исчезнув во тьме позади. Единорог отскочил от Редлайн подальше, дабы её не задело при последующей стрельбе.

При приземлении по его спине больно ударила винтовка кобылы. Знакомое жужжание донеслось уже откуда-то справа. Машинально Айсгейз повторил ход с отскоком и, увидев проносящиеся мимо сгустки магии, уже обрадовался успешно исполненному трюку, когда спереди в него прилетели другие пучки энергий. Один из них промазал, но второй

вскользь задел всё ту же несчастливую ногу. Жеребец почувствовал невероятное жжение в области плеча. В нос ударил резкий запах горелых шерсти и плоти. Секундой позже к нему с шипением добавилась вонь жжёной ткани и оплавленного металла. Вместе со шкурой пучок сбрил и часть седельной сумки, да ещё и несколько трубок модуля прихватил. Содержимое сумки вывалилось на землю, а сама она начала тлеть. Приземлившись, единорог магией сорвал её с себя и откинул в сторону. Неожиданно сильная боль поразила правую ногу, и пони начал было заваливаться на бок, но, пересилив её и сохранив равновесие, продолжил скакать и уворачиваться.

Теперь уже две тени кружились вокруг жеребца в этом странном танце, время от времени посылая в его сторону смертельные магические сгустки. Решив пойти ва-банк, он вложил в ножны один из мачете и левитировал винтовку Редлайн, вставляя магазин на место. Айсгейз резко остановился и, не обращая внимания на пылающую от боли ногу, встал на изготовку с оружием, высматривая цель. *«Ну где же ты, молния, когда так нужна?»*. Буквально через пару мгновений винтовка с еле слышимым хлопком отправила две пули в ближайший размытый силуэт. Возможно, он потратил бы и больше патронов, если бы не услышал противный звук бьющего в пустоту бойка.

Стрелок из жеребца был, мягко говоря, никакой. Но, судя по сдавленному визгу и последовавшему за ним тихому удару осевшего на землю тела, одна пуля таки достала противника. Теперь-то в слабом свете догоравшей сумки Айсгейз смог разглядеть его. Им оказался... грифон?

Шок от увиденного противника ввёл единорога в небольшой ступор, и второй враг воспользовался этой заминкой. Он молниеносно приблизился к пони справа, нанёс удар чем-то массивным и острым по спине и, перепрыгнув через него, унёсся в направлении павшего соратника. Если бы не седло, Айсгейз бы, скорее всего, стал инвалидом, а так лишь окончательно слёг на землю, корчась от боли; винтовка выпала из хватки.

В том месте, где предположительно валялся грифон, зажглись продолговатые зелёные огоньки. Такие расположение и форму Айсгейз уже видел раньше. Подобные магические огни опоясывали... седловые лучевые винтовки. А значит, вторым противником был пегас. *«Пегас и грифон? В связке?»* Гул винтовок усилился вместе с нараставшей яркостью кристаллов на них. Единорог попытался встать, но обессилившее тело перестало его слушаться. Даже удержание лёгкого мачете стало для жебебца трудной задачей. Снова вспышка молнии со стороны стойла. Лишь благодаря ней Айсгейз своим затуманенным взглядом заметил скорпионий хвост и светлую шкуру. *«Броня Анклава? Да ещё и неполная?»* Эти пегасы никогда не работали вместе с грифонами, если только...

— Массивинг! Это я, Айс! — прокричал единорог, глядя в два сверкавших вдалеке энергией ствола винтовок.

Единорог до последнего надеялся, что оказался прав. Гул стих, но гирлянда светлячков не

исчезла. Она лишь начала двигаться в сторону своей мишени, пока жеребец безрезультатно пытался подняться на ноги. Внезапно его ослепил включившийся фонарик. Он зажмурился и открыл глаза, лишь когда в веки перестал бить яркий свет. Перед ним стоял пегас с наплечным фонарём, направленным в сторону.

— Бах! — тихо произнёс знакомый голос. Лицо единорога расплылось в улыбке. — Вот ты и труп, Айс.

Пегас в самодельной броне сел рядом с Айсгейзом. Его лучевые винтовки сияли кислотно зелёным цветом. Так же тускло светился и наконечник его скорпионьего хвоста. Никогда ещё единорог не был так рад видеть этого пегаса. Затем к ним подошёл тот самый грифон, которого жеребец возможно ранил. Точнее, грифина, что проспала за столом их первую встречу. Она посветила на Айсгейза таким же фонариком, удерживая его в одной из передних лап. Пегас поприветствовал её ответным светом. Изгвазданная в грязи и пыли грифина с розовыми глазами поморщилась и выставила перед собой золотопёрое крыло, дабы закрыться от света, и единорог увидел на её боку кобуру с энергомагическим пистолетом. Под вторым крылом, скорее всего, прятался такой же. Грифина не выглядела больной или раненой. Потрёпанной, но точно не раненой.

— Винг, отстань, — звонким голосом взмолилась она.

— Ладно-ладно, Айрона, — улыбаясь ответил Массивинг и направил фонарь в землю, затем встал и обошёл единорога. — Хм, а ты не в лучшей форме, приятель.

— Ты бы знал, что со мной произошло за сегодня, — ответил Айсгейз, с трудом, поднимаясь. Повреждённая нога была прижата к животу. Теперь когда на него попадал свет, он разглядел рану. Магический пучок снял с плеча кусок шкуры и плоти, оголив и так не зажившую от осколка рану. Слабо отливающая радугой кровь ещё не успела запечься вокруг незажившей ранки.

— Поверь мне, об этом знают уже все. Или ты думал, что пожарчик останется незаметным? Ха! — проговорил пегас, встав напротив. — Хм, а там что за кобылка? Твоя...

— Поверь, лучше не знать. Давай потом. Сейчас я просто мечтаю попасть домой, — прервал его елиногор, и похромал к Редлайн. — И нужно собрать то, что осталось от моих вещей.

— В таком случае нам лучше поторопиться, — спокойно сказала грифина. — Я займусь этим. Ведь по моей вине твоя сумка сгорела.

Она убежала в сторону места боя, освещая путь фонариком. Спустя буквально пару минут она вернулась с багажом Айсгейза в своей сумке. Среди шприцов с химией там

валялся и шар памяти. Оружие она принесла на спине. *«По крайней мере, задание ещё не полностью провалено».*

— Давай, Айрона, понесёшь кобылку. Ну, а на мне тогда наш искатель приключений. — С этими словами он скорпионьим хвостом забрал оружие с её спины. Грифина что-то пробурчала, двинулась к Редлайн и, ловко подняв и опрокинув её себе на спину, рванула в темноту.

Массивинг двинул за ней. Затем добавил, не оборачиваясь:

— И думать не смей о том, что я тебя понесу!

— Зная тебя, я и не надеялся, — улыбнулся Айсгейз.

Массивинг передал товарищу одно из лечебных зелий. После того, как единорог принял его и смог, наконец, по-нормальному опереться на ногу, мы двинулись за грифиной.

— Расскажи-ка лучше, как вы нашли нас, — решил разорвать повисшую тишину хромающий жеребец.

Пегас помолчал мгновение, а затем ответил:

— Начну издалека. Столб огня привлёк наше внимание, но лезть мы туда не стали. Ну горит, так пускай горит. Затем нас вызвал Спидхувз и толкнул речь про тебя и стойло. Приказал нам слетать посмотреть, что к чему. — Айсгейз слушал его, стараясь не падать на ходу. — Дальше – веселей. К нам прилетел ни кто иной, как сам спрайтбот из этого стойла. Он поведал нам душещипательную историю, что, мол, ты, да ещё и с какой-то новенькой, сбежали с его вещицей и в придачу разбомбили всё на поверхности.

Он сделал особое ударение на слове «новенькой». На этом моменте единорог остановился как вкопанный, но прежде, чем успел что-либо сказать, пегас продолжил:

— Естественно, мы ничему из этого не поверили, но сказали, что разберёмся. И вот летим мы, значит, туда, а тут две неизвестных метки ПипБаков. Мы решили проверить незнакомцев и подлетели поближе. Ни черта не видно же. Заодно я хотел обучить Айрону паре тихих приёмчиков. Я и не думал, что незнакомец даст отпор.

— Я не заметил на ней никаких ран, — задумчиво высказался Айсгейз.

— А ты её и не ранил, — рассмеялся он. — Выполняя один из своих кульбитов, она отвлеклась и споткнулась обо что-то. Ну и, естественно, прорыла клювом землю! Вот тогда-то я решил взяться всерьёз за тебя. Извиняй.

— Забей, — невесело ответил жеребец и ещё раз в мыслях поблагодарил свою броню.

Пегас продолжал освещать дорогу перед нами. Дальнейший путь они прошли в полной

тишине. Силы потихоньку покидали единорога. И всё чаще он облакачивался на бок пегаса.

Счёт времени Айсгейз потерял почти сразу, но скоро они увидели слабые огни Нью Плейтвилля. К этому моменту он ослаб настолько, что двигался уже в бреду. Последним его воспоминанием стали подбегающие в свете прожекторов и фонарей медпони. Затем всё застлала темнота.

* * *

В чувство Айсгейз пришёл уже на кушетке в медотсеке. Первым, что он увидел, открыв глаза, стали серый потолок, яркая лампа и лицо Лост, пристально смотревшей на него. Она что-то говорила, но всё сливалось в невнятный гул. Единорог попытался приподняться, и ему это удалось, но боль в плече вернулась с новой силой. Кобылка помогла жеребцу встать на ноги. Монотонный гул в ушах постепенно уходил.

— Ну как ты? — спросила Лост, встав перед больным.

Айсгейз поочерёдно поболтал ногами, подвигал шеей и челюстью и взглянул на обтянутые чем-то передние ноги. На левой сидел ПипБак, а всю правую вплоть до шеи врачи заботливо обмотали бинтами, пропитанными зельями.

— А по мне не видно? — съязвил единорог, но затем вздохнул и спросил более мягким голосом: — Где тут зеркало?

Кобылка указала копытом в сторону стены, скрытой занавесками от стоящих коек, и жеребец прохромал мимо неё. Боль в плече потихоньку затихала. Дежурные медпони сидели на своих местах и о чём-то болтали. Факт того, что пациент просто гулял по помещению, их несколько не беспокоил. Встав перед зеркалом, Айсгейз вздохнул: голова и почти всё туловище были обмотаны бинтами.

— Завернули как подарок, — улыбнувшись, сказал он подошедшей Лост.

— Поверь ты ещё не видел... хм... ту кобылу, — ответила она. — Вот её точно завернули. Я взглянула на неё лишь глазком, ведь к ней не пускают. Тебе, кстати, сказали идти к себе и хорошенько выспаться, как только очнёшься.

— Сколько я проспал? — поинтересовался жеребец, когда пони отошли от зеркала и двинулись к выходу. — И где моя броня? И...

— Не всё сразу. Проспал ты где-то с полчаса. — Затем молчание. — Броня, как всегда, в оружейке. А, кстати, и оружие ваше там же. Массивинг отнёс его туда.

— Точно. — Остановился Айсгейз. — Нужно поблагодарить его. Где он сейчас?

— Не получится. Они сразу же улетели дальше в направлении пожара. Захотели осмотреть всё там вблизи. Идём, тебе нужно отдохнуть.

Единорог не стал спорить. Открыв дверь своей комнаты, Айсгейз не узнал жилище — в нём было чисто и прибрано.

— Твоих ведь копыт дело? — Жеребец гневно взглянул на Лост. Та лишь улыбнулась и двинулась в обратном направлении.

— Приятных снов, — пожелала она, не оборачиваясь. *«Да уж, поспать бы сейчас не помешало».*

Айсгейз закрыл за собой дверь и осмотрелся. Кровать убрана, пыль вытерта, книги аккуратно расставлены по полкам, но на полу зачем-то валялись несколько подушек. Жеребец вдохнул полной грудью. *«Неужели и вентиляцию отремонтировали?»* На комод лежали фотографии, перевёрнутые лицевой стороной вверх. На одну из них и посмотрел жеребец. Изображён на ней был он сам ещё жеребёнком с кобылкой на вид чуть старше его и взрослой единорожкой. Не став присматриваться к ней, жеребец перевернул их обратно. *«Нужно будет сказать Лост не трогать их в следующий раз».* Около часов так же лежал шар памяти; видимо, никто не знал, что он часть задания, и положили его в комнату, посчитав личной находкой.

Сон зазывал единорога в свои объятия. Айсгейз выключил свет и вслепую добрёл до кровати. Упав на неё, он почти сразу же отрубился.

~ ~ ~

Айсгейз открыл глаза. Знакомая серая пустота царила вокруг него — сон повторялся. Вновь единорог стоял на невидимом полу. Он опустил голову и посмотрел на себя. Без бинтов, без ран, но с ПипБаком.

— Есть тут кто? — спросил жеребец, прислушиваясь к тишине. — Где я?!

«Хм, дежавю.»

Снова перед ним появилась огромная сфера из беспокойного тумана. Задерживаться в этом месте у Айсгейза не было никакого желания, и он устремился прямо к ней. Но простые перебирания ногами не сдвинули пони с места ни на шаг. Да и не требовалось этого. словно водное течение, жеребца подхватила невидимая сила и, плавно набирая скорость, понесла к тому шару.

Возможно, это была лишь иллюзия из-за того, что единорог приближался к сфере, а,

возможно, она на самом деле становилась всё больше и больше. Но в конце концов шар просто заслонил всё собой. Зажмурившись, жеребец погрузился в пелену. Полёт сквозь неё показался ему вечностью. Туманный заслон был необычайно плотным. Айсгейз чувствовал, как подобно наждачной бумаге этот туман скрёб по его шкуре. И когда паника уже почти наполнила единорога, стена пелены резко закончилась.

Жеребец оказался внутри сферы радиуса около десятка метров. Медленно он опустился на невидимый пол, по которому стелилась плотная дымка. Как ни странно, но тут было светло, будто днём. По стенам, покрытым облаками небесной завесы, время от времени проскакивали электрические разряды.

Айсгейз сделал шаг... и сдвинулся. *«Ну, хоть тут свобода движений»*. Жеребец начал ходить и осматриваться. Происходящее всё меньше походило на сон. Не было того ощущения дрёмы, размытости. Окружение ощущалось так ярко и чётко, что единорога не покидало чувство реальности происходящего. И от этого становилось не по себе. Вдохнув, пони даже смог учуять небольшой аромат озона.

Болтаясь по шару в поисках выхода, жеребец передней ногой наступил на какой-то мусор в тумане. Чтобы немного развеять пелену, он помахал копытом. Не сразу, но дымка рассеялась, и к его глазам с чёрного пола поднялась охваченная магией неизвестная деталь. С одной стороны блестящего металлического цилиндра виднелся какой-то паз, а с другой торчали несколько проводов. Жеребец покрутил деталь перед собой, пытаясь вспомнить, где же он раньше видел подобные штуки. Внезапно его настигло озарение: это же спарк-контакт. Он только недавно из подобных вытащил спарк-батареи. Но оставалось вопросом, что этот предмет забыл во сне.

Покрутив деталь ещё немного, жеребец положил её обратно и отступил. Теперь уже задняя нога наступила на что-то, не относящееся к полу. В магической хватке в воздух поднялась какая-то деревяшка: с одной стороны и на торцах отполированная и покрытая лаком, а с другой — просто зашкуренная. Даже отверстия для шурупов зияли. В недоумении единорог покрутил кусок дерева. *«Откуда он мог быть? Стол? Шкаф?»* И снова Айсгейз вспомнил, где видел похожие вещи — такие деревянные палки прикрывали торцы спарк-часов в стойле. Ещё шаг — ещё инородный предмет. Теперь находкой стал обломок матрицы с зелёными спарк-кристаллами от всё тех же часов. Единорог начал просто бегать по круглой площадке и махать то тут, то там копытами, дабы развеять туманную завесу. Теперь уже повсюду валялись осколки и целые детали от нескольких часов. Даже там, где он проходил буквально минуту назад по пустому полу.

Дымка начала рассеиваться, оголяя чёрный матовый пол с рассыпанным по нему мусором. Айсгейз встал как вкопанный, смотря на всё это. Дальнейшее уже не поддавалось логике и пониманию. Детали сами по себе медленно начали подниматься в воздух и соединяться друг с другом. Каждый раз, когда более-менее здоровые куски соединялись между собой или образовывали готовую конструкцию часов, по стене

проскакивал разряд молнии невиданных размеров, оставляя перед глазами плясать блики и змейки.

Но теперь жеребец заметил кое-что странное. В самой дальней от него кучке лежали детали, не торопившиеся подниматься к остальным. Единорог решил подойти к ним, но, сделав несколько шагов, остановился. Это оказались вовсе не детали – там лежали кости пони. Просто куча серых костей на дальнем краю сферы. Они задрожали и стали подниматься в воздух, постепенно образуя целостный скелет.

Айсгейз начал отступать. *«Настала пора просыпаться! Ну же!»* Но желанного не произошло. Жеребец продолжал пятиться, пока не упёрся в облачную стенку, смотря на то, как внутри уже сформированного скелета образовывались внутренние органы, как поверх костей обрастали мышцы. На этом этапе он даже начал двигаться, медленно поочерёдно покачал ногами, подвигал головой. Почти все часы уже полностью собрались и теперь начали занимать положенное им место, вставая в какое-то непонятное единорогу построение. Каких только размеров часов тут не было: от маленьких настольных до просто огромных общестойловских. Стоящий к Айсгейзу боком скелет тем временем уже начал обрастать внутренними органами и мышцами. Его безглазая морда повернулась к жеребцу. Затем сформировались глаза с красными зрачками, начали отрастать серая шкура и белые грива с хвостом. На Айсгейза смотрел своими красными зрачками единорог.

Он топнул передней ногой, и с оглушительным грохотом и вспышками молний все часы ожили. На них замелькали различные цифры. Айсгейз вжался в стену, молясь о возможности проснуться. Это продолжалось каких-то несколько секунд, в течение которых каждые из часов настроились на свой ход. Большая часть из них отсчитывали время, кроме одних, исполнявших роль секундомера. Самые большие крайние справа часы вели отсчёт четырёхсот лет. Чуть левее от них отсчёт шёл уже с года. Пониже – всего лишь месяц. На тех, что в центре – сутки. И так все остальные, кроме секундомера. Тот секунду за секундой неестественно быстро отсчитывал пройденное время. Двенадцать часов, пятнадцать минут, пять секунд... шесть секунд...

Айсгейз поймал на себе взгляд таинственного единорога, пристально рассматривавшего ПипБак. Серый пони широко улыбнулся и вдохнул, готовясь что-то сказать, но остановился, переведя взгляд на одни из часов слева. Его улыбка слегка уменьшилась, он выдохнул и указал копытом на них. Часы выплыли из общей массы им подобных. Айсгейз посмотрел на них и увидел отсчёт до нуля. Десять секунд. Девять секунд. Жеребец взглянул на серого незнакомца. Тот отвернулся, подошёл к дальней стене из пелены и, развернувшись лицом к Айсгейзу, сел там. Улыбка не сходила с его лица. Айсгейз снова взглянул на часы. Три секунды. Две секунды. Он резко повернулся к серому единорогу и попытался что-нибудь сказать. Одна секунда. Мир померк.

~ ~ ~

Вскрикивая, Айсгейз дёрнулся на кровати и открыл глаза. Темнота. Её прорезали лишь метки в углу поля зрения, да мягкий свет от часов, стоящих на комод. На мгновение ему подумалось, что сон просто начался сначала, но секундами позже жеребец успокоился и снова взглянул на циферблат. Часы показывали почти полдень. Очередной полноценный кошмар добавился в копилку.

Единорог заглянул в ванную и встал перед зеркалом. На вид усталый, он и чувствовал себя не лучше – будто и не спал. Бинты потеряли свои целебные свойства, и в них больше не было необходимости. Жеребец снял их и кинул в мусорное ведро, а затем взглянул на правое ухо и дёрнул им. Та пуля в гостинице оторвала самый его кончик. Зелья залатали ранку, но вот восстановить его они не сумели. «Отлично». Единорог взглянул на новый шрам на плече. Изуродованный магическим сгустком клочок розовой кожи стал вечным напоминанием о прошедшей ночи. Ну, возможно он привык бы к нему со временем. Жеребец опустил взгляд на выключенный ПипБак и присмотрелся получше к нему. С одной стороны устройство будто пытались сжечь или расплавить. Не став забивать голову всякими глупостями, Айсгейз надел комбинезон и вышел из комнаты. Ему сегодня предстояло со многими поговорить; а ещё он тешил себя мечтой вернуть всё в нормальное русло.

* * *

Первым в списке собеседников стоял, естественно, Спидхувз. Айсгейз направился напрямик к нему, но на месте старика не оказалось. От латавшего стену рядом с его кабинетом пони он узнал, что Главный отошёл на медицинский уровень, и сам направился туда.

В просторном зале, пропахшем лекарствами, единорог застал интересную картину. Та самая главврач в халате, что приняла у него заказ на лекарства и химию, теперь что-то говорила тихим, но настойчивым голосом стоявшему к ней спиной Спидхувзу. Жеребец был одет в стандартный комбинезон стойла. Хотя он и являлся главным у себя, здесь же оставался простым посетителем, и его слово в большинстве случаев не имело никакого веса. Он просто стоял у входа в дальнюю из отдельных палат и смотрел внутрь. Айсгейз подошёл поближе и смог расслышать речь кобылы.

— ... не можешь просто так взять и открыть дверь в палату пациента, которому нужен полный покой. Ты вообще слушаешь меня, Спидхувз? — продолжала она шептать.

— Да всё я знаю, Грей Нидл. Просто я должен был лично убедиться в этом, — ответил он, оборачиваясь к главврачу, и заодно увидел Айсгейза. — А теперь, если ты не против, мне нужно поговорить с одним пони. А потом мы все разойдёмся тихо и спокойно. Её, — он указал копытом внутрь палаты, — Как очнётся, отведёте к Айсгейзу в апартаменты. Раз он её притащил, то пусть у него она и отсидится.

«Ко мне? Я-то тут причём?», — задумался единорог. Последние слова уже скорее адресовались ему, чем кобыле-врачу. Зато теперь Айсгейз понял, о ком шла речь. Грей Нидл ещё что-то проворчала и направилась к себе. Проходя мимо неё, Айсгейз кивнул ей в знак приветствия и подошёл к Главному.

— Ну здравствуй, Айс. Или мне теперь величать тебя Королём Найдёнышей? — язвительно спросил Спидхувз, продолжив смотреть внутрь палаты. — Как же тебя угораздило в такое вляпаться?

— Эм-м-м. Я даже и не знаю, с чего начать, — пробормотал Айсгейз, встав рядом, и заглянул в палату. Как он и думал, внутри была Редлайн. Кобылка лежала без сознания на боку спиной к выходу. Вся верхняя половина её тела и голова были обмотаны бинтами, к одной из передних ног тянулась трубка от капельницы. Нижнюю же половину накрывала сероватая ткань. Монитор на столике рядом выводил не различимую с такого расстояния информацию о состоянии здоровья. *«Видимо, ей на самом деле сильно досталось.»*

— Расскажешь по пути. Я думал, что ты проваляешься ещё. А теперь идём. — С этими словами Спидхувз аккуратно закрыл дверь и рысью двинулся к выходу. Айсгейз направился за ним.

По пути единорог поведал Главному всё в максимально возможных подробностях, стараясь не упустить ни одной мелочи. Ну почти всё. Он рассказал о Редлайн, стойле, ПипБаке, побеге и странном воздушном судне. Но увиденное на той доске и свои мысли по этому поводу жеребец решил не оглашать. Пока длился монолог, пони почти добрались до главной двери стойла. У туннеля Главный остановился. Айсгейз погряз в размышлениях о том, правильно ли он сделал, что сокрыл кое-что, и не заметил этого. Остановился он, лишь когда ненароком толкнул старика.

— Не знаю, связано ли это с тобой или нет, но чую я, что скоро произойдут ужасные вещи, — сказал Спидхувз, обернувшись на часы, ведущие счёт времени.

Теперь на них красовались цифры, значившие 13 часов 14 минут. Секундная точка постоянно мигала. Старик повернул голову к главной двери стойла.

— Уж не поэтому ли тут изображены часы?

Не дожидаясь реакции Айсгейза, старый жеребец направился дальше к выходу. Единорог молча последовал за ним. Так пони выбрались из тёмных помещений на главную улицу города, как всегда, жившего своей жизнью, будто ничего и не произошло. Айсгейз взглянул на северо-восток, туда, где ночью полыхало пламя. Сейчас там не было ничего, даже тоненькой струйки дыма. Как же он хотел, чтобы всё это оказалось лишь сном.

— Воздух Пустоши. Вот чего не хватает в стойле, где все эти ароматы теряются среди

очистителей. Там воздух слишком чистый, — посетовал старик и вдохнул полной грудью. — Давай пройдемся.

Спидхувз потихоньку побрёл дальше, а Айсгейз всё так же плёлся позади. Завидев Главного, прохожие кивали ему и, склонив голову, уступали дорогу. Тот лишь слабо улыбался в ответ. Единорог задумался, кем же была та кобыла из медотсека, что могла спокойно с ним разговаривать.

— С чего бы мне начать, Айс? — спросил Спидхувз, повернувшись к Айсгейзу. Старик улыбнулся, но радости в улыбке не было. — С того, чем обернулось для нас вчерашнее происшествие? С твоей знакомой? Или же с твоей ситуации?

— С самого начала, — ответил единорог. По выражению лица главного он понял, что разговор будет неприятным.

Жеребец кивнул и направился к ближайшей скамейке, стоявшей около входа в двухэтажное, окрашенное в зелёный цвет здание. На вывеске, прибитой над дверью, красовалась надпись «Ломбард».

Пони присел на неё и заговорил:

— Ну, начнём с первого. Отношения между сторонами не разорваны, но данный инцидент нанёс небольшой удар по доверию к нам. Присаживайся.

— Спасибо, стоя лучше понимается. — Айсгейз отрицательно помахал головой.

— Ситуация с самим Триста Девятым не менее печальна. Массивинг с Айроной вернулись под утро и многое поведали. Пожар там постарался на славу. Поверхность превратилась в однородную фонащую кашу. И из неё подобно свечке торчали тлеющие останки Раптора. Вход в стойло затопило расплавленной смесью земли и металла. То, что вы унесли оттуда ноги, уже само по себе чудо. И если они всё-таки живы, то за ним обязательно кого-нибудь вышлют. — Старик указал копытом на ПипБак. При этих словах единорог решил всё-таки присесть. — Но об этом позже.

Айсгейз просто смотрел вперёд: на деревянный склад напротив, на проходивших мимо и болтавших о чём-то пони, на истоптанную землю перед собой. Ему нечего было комментировать.

Старый жеребец продолжил:

— А теперь, что касается твоей подружки. — Он вытащил из кармана потрёпанную бумажку, протянул её единорогу и улыбнулся. Жеребец подхватил её магией и раскрыл. — Не знаю, где ты её нашёл, но эта кобыла далеко не так проста, как кажется.

На листе красовалось криво нарисованное изображение пони, отдалённо напоминавшей

Редлайн. Внизу надпись:

*Розыск
Награда за поимку ЖИВОЙ:
15000 крышек.*

— Уже? Быстро же поступил заказ. На меня такая же? — спросил Айсгейз, повернувшись к Главному и вернув листовку.

— Ты не так понял. Твоя вчерашняя вечеринка тут не причём. Листовка поступила несколько дней назад и сейчас висит на каждом столбе объявлений. Причём не только у нас. — Спидхувз положил лист обратно в карман на боку. — Твоя знакомая кому-то сильно насолила в Синстоле. Пока что я сказал всем, чтобы её не трогали. Пока что. Но ей всё равно лучше держаться от остальных подальше. Ради её же безопасности.

— Так вот почему в мою комнату... — кивнул Айсгейз.

— Именно. Теперь о грустном. Твоя судьба пока печальна. Учитывая, что на тебе ПипБак, так нужный Яйцеголовым, рано или поздно на нас надавят, чтобы мы его отдали. Ну или отдали им тебя. Уцелевший спайтбот утром прилетел от затопленного стойла и даже попытался намекнуть на это во имя сохранения отношений. Естественно, подобного они не дождутся. Но в один не очень прекрасный момент подобную награду назначат и за тебя. И тогда за тобой придут другие. Они будут искать наёмника с ПипБаком. И, что хуже всего, они знают, где ты находишься. Поэтому мы должны избавиться от него.

— Его не снять. Я уже говорил об этом, — невесело произнёс единорог, полностью осознавая свою ситуацию, ведь калекой ему становиться не хотелось. Спидхувз вздохнул; улыбка исчезла с его лица.

— Для начала зайди к нашему технику. Возможно, у него есть идеи по этому поводу. Может, хотя бы запустит его. Если же это ничего не даст, мы с тобой прибегнем к крайней мере. — Он положил копыто на плечо Айсгейза. Единорог нервно сглотнул. — Придётся тебе покинуть город. Временно. Пока всё не образуется.

Вот тут-то жеребец и осел окончательно.

Старик заметил реакцию и поспешил поправиться:

— Хм, возможно, я не так выразился. Я тебя не прогоняю. Отправишься в Синстол. Там охраной заправляет моя знакомая, и за ней должок. Она поможет тебе с местом проживания и подработкой. Пока здесь всё не уляжется. Я тебе дам одну вещь. Покажешь её, и она сразу поймёт, от кого ты. Может, там ты найдёшь тех, кто поможет с ПипБаком. Отправишься как только отдохнёшь. — Повисло неловкое молчание. Спидхувз посмотрел на небо. — Эх, хороший снаружи всё-таки воздух.

«А он умеет сообщать плохие вести». Старик встал, вдохнул ещё раз и, как ни в чём не бывало, порысил обратно к стойлу. Айсгейз же остался сидеть там, переваривая услышанное.

— Ах, да. Айс, как будет время, забеги ко мне. Мне принесли кое-какую информацию про ошейники, — сказал он, стоя у туннеля, а затем окончательно скрылся из виду в нём.

— Да уж, — пробормотал единорог и откинулся на скамейке, смотря на небо. — Всё веселей и веселей.

* * *

Просыпаться совсем не хотелось. Хоть Редлайн ничего и не приснилось, но эта темнота позволяла ей расслабиться и спрятаться от окружающей действительности. Но даже сквозь дурман сна до единорожки доносились обрывки разговора, происходившего рядом с ней.

— ...и не знаю, с чего начать. — Услышав знакомый голос, Редлайн резко открыла глаза, но вместо единорога перед собой она увидела лишь серую стену. Остатки сна моментально выветрились.

— Расскажешь по пути. Я думал, что ты проваляешься ещё. А теперь идём, — донёсся гораздо более взрослый, хриловатый голос, а вслед за ним скрип и щелчок закрывшейся двери.

Тусклая длинная, словно трубка, лампа под потолком противно гудела. Пони попыталась пошевелиться, но тело в ответ неодобрительно заныло. Поводив головой, кобылка поняла, что находилась в палате, слишком чистой для простых больниц Пустоши, хоть и оборудованной по минимуму. Помимо скрипящей от каждого шевеления кровати тут находился лишь ржавый металлический стул близ стены. Сзади доносилось ритмичное попискивание. Повернуться не позволяли бинты, щедро обмотанные вокруг её многострадального тела. Уронив голову на мягкую подушку единорожка громко выдохнула.

Поначалу зарываешь в неё головой, кобылка одумалась и вспомнила про своё задание. Отдохнуть она смогла бы и потом, а сейчас нужно было выбираться отсюда. Задние ноги сначала запутались в простыне поверх них, но единорожке ценой невероятных усилий удалось высвободиться. Редлайн попыталась сесть край кровати. Неосторожным движением она потянула за собой катетер в ноге и стойка с капельницей упала на кровать, своим кончиком ударив по затылку. Пони дёрнулась от боли, и липучка на её груди отцепилась. На это сразу среагировал монитор, запищавший о потере пульса, и уже через несколько секунд в комнату буквально ворвались медпони. Единорожке ничего не

оставалось кроме как повернуться и вяло помахать им копытом.

— При-вет, — выдавила она из себя и издала тихий смешок.

Следующие полчаса Редлайн сидела на кровати и отвечала на вопросы одной медпони, пока другая снимала с неё часть бинтов и проверяла состояние пациентки. Затем кобылке выдали простой комбинезон. Стойла с красовавшимся на воротничке числом 307. Единорожке приказали ждать, пока за ней не придут, но на любые вопросы о том, кто придёт и где она, никто не отвечал. Лишь сейчас её посетила мысль о том, что она находилась под землёй, и карта Пипбака подтвердила опасения.

Вскоре за ней пришли. В палату ввалилась земная пони с кудрявой жёлтой гривой и заразной улыбкой. Голубого цвета кобылка представилась именем Лост. Она буквально вытянула Редлайн из палаты и в сопровождении ещё одной медпони потащила единорожку в сторону выхода.

Перекинувшись парой коротких реплик с кобылой в одном из кабинетов, Лост упомянула некоего Главного и получила одобрение. Дальше Редлайн молча вели по узким слабо освещённым коридорам стойла. Пони побывала в паре убежищ и даже жила в одном из них, но такого порядка и прекрасного состояния она никогда не видела. За весь десятиминутный переход она насчитала всего две неисправных лампы. Признаков ржавчины так и вовсе почти не было. Засмотревшись на всё это, кобылка и не заметила как её, в конце концов, привели в один из тупиков. Начав было волноваться, Редлайн сразу успокоилась, когда одна из дверей открылась, и перед ней предстала жилая комната с неубранной кроватью. Лост вежливо попросила единорожку пройти внутрь и зашла следом.

— Ну что ж. Тут тебе придётся провести всё то время, пока не вернётся Айсгейз, — разглядывая комнату, будто была тут первый раз, заявила Лост. — Есть своя уборная и душевая, но тебе, я так понимаю, душ пока принимать нельзя. На тумбе завтрак-обед, неважно. Сама разберёшься. И да, не трогай фотографии. Он этого не любит.

Улыбнувшись напоследок, пони скрылась за дверью, оставив Редлайн один на один с собой. Но через секунду дверь вновь раскрылась, и показалась голова голубой кобылки.

— Ах да. И не думай шастать по уровням. Тут будет стоять охранник. Так что просто сиди тут. Пока-пока, — протараторила Лост и вновь исчезла.

Несколько минут Редлайн стояла посреди комнаты в ожидании ещё одного появления странной пони, но ничего не происходило. Осмелев, единорожка начала осматриваться. Первым ей на глаза попался поднос с едой, стоявший на тумбе у выхода: картофель и два выглядевших аппетитно початка кукурузы. В магической хватке еда проплыла мимо кобылки на неубранную кровать; секундой позже туда же уселась и она сама. Редлайн

сразу поняла, что Стойло обладало своими собственными садами или хорошими связями с теми, у кого такие сады имелись.

На полках кобылка заметила несколько более-менее целых книг, среди которых виднелись даже «Копытоводства». Ими она и решила скрасить скучный процесс обеда в пустой комнате, притянув парочку из них к себе. Время тянулось предательски медленно, а желания у единорожки углубляться в аспекты Пустоши, большинство из которых уже изучены лично, становилось всё меньше. Поэтому отобедав, Редлайн положила книги рядом с собой на кровати и посмотрела на тумбочку близ кровати.

На ней лежали опрокинутые лицевой стороной вниз фоторамки. Любопытство одолело кобылку, и она всё-таки перевернула одну из фотографий. Пони невольно улыбнулась, увидев знакомого единорога в компании семьи (так она подумала). Но единорожка сразу же позабыла про другие рамки, когда заметила шар памяти, прятанный за фотографией.

Редлайн аккуратно подкатила сферу к краю тумбы и, взяв обоими копытами, положила рядом с собой на скомканное одеяло. Либо у этих стойловцев было устройство записи памяти, либо это одна из сфер старого мира. Желание узнать содержимое подгоняло кобылку, толкало её вперёд. Облизнув пересохшие от волнения губы, она расположилась поудобнее на кровати, подкатила шар к голове и коснулась его рогом. Мир для кобылки тут же померк. Она уже не слышала своего пронзительного крика и не видела, как задёргавшиеся ноги столкнули на пол поднос и книги.

* * *

Айсгейз просто смотрел на небо. Сколько он так просидел на улице? Полчаса? Час? Единорог не имел ни малейшего понятия. Решив внять совету Спидхувза, жеребец направился к техникам. Они обитали на уровень ниже оружейной. Давно не видевшие ремонта стены слабо освещаемого коридора привели единорога в достаточно просторное помещение, заполненное столами, шкафчиками и всяческим хламом: от просто валявшихся на полу деталей неизвестного происхождения до выпотрошенных терминалов около стен. Мощные лампы прекрасно освещали этот зал, создавая заметный контраст с тусклыми коридорами стойла. Троица земных пони копошилась около одного из терминалов у стены справа, отчаянно споря друг с другом. Один из них лазил внутри оборудования, в то время как двое других стояли в стороне и раздавали невнятные указания.

Айсгейз хотел было двинуться к ним, как вздрогнул от голоса, донёсшегося слева.
— Стучаться нужно, парень, — непривычно хрипло произнёс зелёный земной пони в комбинезоне, сидевший за столом у входа. — С какой целью забрёл к нам? Новенький?

Новеньким тут Айсгейз, естественно, не был. Оборудование Анклава за всё время своего

использования ни разу не давало сбоев, и надобности в предоставляемых здесь услугах у него не возникало... Пока он не стал носителем ущербного ПипБака. Тем не менее, единорог нацепил дружелюбную улыбку и подошёл к столу.

— Э-э-э. Приветствую. Мне бы увидеть мастера по безделушкам. Не включается. — Айсгейз помахал ногой с ПипБаком. Серогривый пони, просто взглянул на устройство и вздохнул.

— Ну что ж, — нехотя протянул техник, встав из-за стола, и двинулся в сторону одного из терминалов, добавив: — За мной. Сейчас починим.

Теперь единорог смог разглядеть его кютимарку, представлявшую собой... экран? Монитор? Айсгейз решил не вдаваться в подробности и просто последовал за техником. Пони остановились около гудевшего терминала. Данный экземпляр буквально выпотрошили. Все платы и матрицы валялись рядом с корпусом и соединялись друг с другом удлинёнными проводами. Даже спарк-батареи, и те лишь благодаря простой изоленте держались в своих гнёздах. Про огромное количество всяческих проводов, торчавших от него в разные стороны, можно было и не говорить. Единственное, что не выдернули из него, это сам экран и клавиатуру. Сев рядом с устройством, техник достал подобие отвёртки и взглянул на Айсгейза, выгнув бровь. Видимо, этот взгляд должен был о чём-то сказать единорогу, но по лицам он читать не умел и поэтому просто ответил тем же выражением.

— Давай ногу. Его снять нужно, — покачав головой, ответил техник. Единорог фыркнул и присел, протягивая ногу. Механик наклонился к ней и начал её крутить, пытаясь найти нужный паз. Айсгейз заметил, что наблюдать за спектром эмоций на его лице, менявшихся от злости до изумления, было даже забавно. Пони поднял голову, просверлил взглядом своего клиента.

— Может соизволишь объяснить ситуацию? — изрёк он.

— Ситуация проста: он не снимается и не включается, — отчеканил Айсгейз. — Ах, да. Ещё он отключил моё снаряжение.

— Ну давай посмотрим, что это за волшебный ПипБак. — Данная ситуация взбодрила и заинтересовала ремонтника.

Механик начал копошиться среди проводов, пока не выудил один из кучки, затем схватил ногу Айсгейза и, покрутив её мгновение, вставил конец кабеля в разъём ПипБака. Экран терминала ожил, выводя целые столбцы данных и графиков. Нечто подобное единорог видел на визоре. Хоровод из иероглифов длился где-то около минуты, после чего экран померк, и, когда он снова ожил, его заполнял уже статичный набор символов и цифр. Ремонтник, замерев, следил за всем этим процессом. Но по его лицу Айсгейз догадался, что тот видел такое впервые.

— И... как там дела? — поинтересовался клиент, пододвинувшись к терминалу и взглянув на экран. Механик внимательно просматривал каждую строчку а затем отодвинулся и ошарашенно взглянул на ПипБак.

— Это невероятно. — *«Где-то я уже это слышал»*, — подумал Айсгейз. Техник ещё раз взглядом прошёлся по экрану, а затем посмотрел на клиента. — Где ты достал его?

— Какая разница. Лучше скажи, как его запустить, а ещё лучше, как его снять, — протараторил единорог, а затем, подумав, добавил: — Что ты там такого нашёл?

— Не всё сразу. Твой ПипБак уникален. Я впервые вижу, чтобы магическое обеспечение было создано, ну или обновлено, намного позже падения мегазаклинаний. Сто шестьдесят лет назад. — Айсгейзу это ровным счётом ничего не говорило. Техник же продолжал загружать единорога информацией, смотря на дисплей. — Да и сам он создан не СтойлТеком. К сожалению, бывший хозяин изрядно помудрил над ним. Тут стоит система защиты, требующая...

— Ты мне просто скажи, как его снять, — прервал Айсгейз техника. — Ну, или включить хотя бы.

Механик мгновение смотрел на клиента, явно не довольный преждевременным окончанием речи, а затем ответил:

— Без понятия. — Надежды Айсгейза развалились словно карточный домик. — Как я и говорил, тут стоит защита. Всё, что я сейчас сказал, лежало во временной памяти твоего ПипБака. Я могу попробовать пробиться через защиту, но результат не гарантирую. Может бы...

— Хватит болтать. Просто сделай это, — и снова клиент прервал его. Техник начал заметно сердиться. Его болтливость вызывала у Айсгейза такое же чувство. Что-то пробурчав себе под нос, механик начал водить по клавиатуре копытами.

Процесс затянулся, и единорог от нахлынувшей скуки начал глазеть по сторонам. Мусор — тут мусор там мусор. Пол в дальнем конце зала был просто завален повреждёнными на вид деталями и пустыми корпусами от терминалов. Айсгейз повернулся к тем трём пони. Команда ремонтников теперь лишь молча смотрела на объект ремонта. Словно почувствовав взгляд на себе, они обернулись и уставились на единорога. Тот лишь глупо улыбнулся, на что ответом ему послужили фыркание и разворот обратно к терминалу. *«Вот и будь дружелюбным после этого».*

Дальнейший осмотр оказался прерван писком ПипБака и словом «Ой», интонация которого не внушала уверенности. Единорог обернулся к ремонтнику и увидел удивление на его лице. Пони вытаращил глаза на экран... на чёрный экран.

— Э-э-м. Что ещё за «ой»? — спросил Айсгейз, глядя то на него, то на выключившийся терминал. *«Погодите-ка. Выключившийся терминал...»*

— Я... я смог вскрыть первый уровень его защиты и даже удалённо запустил ПипБак, но... но, как только он включился, то сразу попытался синхронизироваться с терминалом и... сообщив об ошибке, отключил его.

«Как знакомо». Техник вытащил шнур из ПипБака и попытался перезапустить терминал. Тот не сразу, но ожил. Правда, стоило ПипБаку снова присоединиться к нему, как терминал тут же отрубился. Ремонтник повторил процедуру несколько раз, прежде чем успокоился и отстал от устройств.

— Итак. Проблема официально подтверждена, — мысленно улыбаясь, произнёс Айсгейз. Вся эта ситуация его немного позабавила. — Варианты решений?

— Я не смогу тебе помочь, — потирая копытами виски, ответил механик. Мимолётное веселье улетучилось. — Извне его снять нельзя. Только внутренней командой с него самого, но сначала нужно хотя бы заставить работать. У меня нет под копытами подобного оборудования. Я не смогу этого сделать. И даже не знаю, кто сможет.

— Блеск! Просто великолепно! — Единорог уже начал вставать, чтобы пойти дальше по своим делам, но техник внезапно дёрнулся и посмотрел на клиента с таким выражением лица, будто на него только что снизошло озарение. Возможно, именно это и произошло.

— Слушай! А ведь я знаю, где тебе могут помочь. Мы часто отправляем оборудование, которое сами не можем починить, в город на севере – Синстол. Там сидят те ещё кудесники. Но по возвращении вещи работают как часы. Может быть, они смогут тебе помочь?! — Он почти брызгал слюной, пока тараторил это.

— Успокойся и поясни, — приостановил Айсгейз поток слов механика.

Тот прокашлялся, поняв, что слегка заговорился, и затем продолжил.

— Ну, в Синстоле есть неплохая команда техников. Они иногда чинят то, что и ремонту-то не поддаётся. Но за это дерут крышки целыми мешками.

«Снова Синстол. И снова крышки. Всем нужны крышки».

— Не беда, — сказал Айсгейз и двинулся к выходу, но остановился в дверях и, развернувшись, добавил: — Спасибо за помощь.

Механик лишь кивнул и направился к своему столу. По нему было видно, что появление необычного клиента изрядно разбавило его скучные будни. Айсгейз задумался, что так

ведь и не узнал его имени, но голову теперь занимали мысли о дальнейшей судьбе его самого.

Обдумать и переварить произошедшее Айсгейз решил за обедом в атриуме. На пути туда он наткнулся на Лост, и она весело сообщила ему, что полчаса назад отвела незнакомку к нему в комнату.

— И для каких таки целей она тебе там нужна? М-м-м? — с ехидной улыбкой поинтересовалась кобылка мгновением позже.

— А тебе всё расскажи, да покажи, — отмахнулся Айсгейз и развернулся на месте.

— И куда ты? — крикнула она вслед единорогу.

— К себе в комнату, разумеется! — не оборачиваясь, ответил он.

— Погоди, я хотела сказать... — начала Лост, но Айсгейз повернул за угол и уже не слышал продолжения.

* * *

Айсгейз отпустил охранника погулять и вошёл внутрь своей комнаты. Интересная картина открылась его взгляду. С обмотанным бинтами телом и закрытыми глазами Редлайн лежала на боку на его кровати. На полу среди подушек валялись поднос и книги. Единорог кашлянул, но кобылка никак не отреагировала. Жеребец подошёл поближе. Единорожку либо заставили принять душ, либо отмыли сами. Но, по крайней мере, её гриву освободили от репейника и грязи. Рядом, касаясь её рога, лежал шар памяти.

Редлайн залезла в шар памяти. До чего же любопытная кобыла. Айсгейз взглянул на книги. Ими оказались два тома Копытоводства. Единорог приподнял одну из книг и вчитался в слова на открытой странице.

...некоторые из шаров памяти могут быть зашифрованы или защищены различными заклинаниями. Бывали случаи, когда погружение в такие шары оканчивалось очень печально. Некоторые возвращались из них с непоправимыми психическими или умственными травмами. Другим же везло меньше, и они до конца своих жизней оказывались погружены в ловушку чужой памяти. Поэтому пользоваться данными вещами нужно с огромной осторожностью...

Айсгейз отвёл книгу в сторону и взглянул на единорожку ещё раз. Та лишь часто дышала. Он снова уткнулся в книгу, пытаясь найти какой-нибудь способ принудительно остановить память, но ничего даже похожего не нашёл. Отложив книгу в сторону, жеребец подошёл в

плотную к кровати и рассмотрел кобылку получше. Её рог еле светился; таким же свечением был охвачен и шар памяти. Айсгейз не придумал ничего лучше, кроме как просто откатить копытом шар от кобылы. Свечение сразу же исчезло, и дыхание единорожки замедлилось. «*Не сделал ли я только хуже?*» Но плохим мыслям не суждено было сбыться – спустя пару мгновений веки кобылки задёргались, и она открыла глаза.

Проморгавшись, Редлайн посмотрела на своего спасителя. Сердце ещё глухо стучало в груди, а тело слабо тряслось от страха. Айсгейз заметил во взгляде кобылки смятение, шок. Он и не подозревал как единорожка сейчас внутри себя радовалась тому, что вырвалась из шара. Жеребец посмотрел ей в глаза и спросил:

— Ты узнаёшь меня? Себя?

— Да... да. Со мной всё в порядке, — промямлила кобыла, пытаясь встать на кровати. Сделав несколько неудачных попыток, она бросила это занятие и просто плюхнулась на неё.

— Любопытной кобыле гриву обрили. Тебя ведь учили не трогать чужие вещи, так? — спросил Айсгейз, продолжая катать копытом по постели шар. — Ну? Колись.

— Ты о чём? — прикрыв глаза и свернувшись калачиком, спросила Редлайн. Она сейчас хотела просто полежать в тишине и отойти от увиденного.

— О чём, о чём. О том, что же ты увидела в шаре, за которым ты столько охотилась, — нервно ответил Айсгейз. Единорожку подняла голову и посмотрела на него расширившимися от ужаса и удивления глазами. — Или мне напомнить?

Жеребец подхватил шар своей магией, поднёс его к себе и, прикрыв один глаз, другим взгляделся в дымку внутри него. Редлайн не понимающе смотрела на действия единорога.

— Не стоит. Хорошо. Я не добралась до памяти. Всё, что я там увидела, так это просто пустоту и серый туманный шар посреди неё. — Единорожка вздрогнула. Это воспоминание не приносило ей радости. — И я была... словно.. парализована. Не могла дышать, не могла даже глаза повернуть. Лишь смотрела на ту сферу передо мной. Даже просто думать тяжело было.

Айсгейз стоял и размышлял, глядя на шар памяти. Она видела серую сферу. Уж не ту ли, что повстречал он во сне. Невольная улыбка вырвалась у него при мысли, что в каком-то роде ему удалось продвинуться дальше.

Жеребец собрал магией книги и отправил их на положенное место на полке. Стоило ему шар памяти отправить в карман, как единорожка дёрнулась. Слабость и онемение потихоньку проходили.

— Не трожь его! Верни! — крикнула Редлайн, пытаясь приподняться и вернуть шар. Однако магию на нём она использовать не решилась. Задание всегда было для этой пони превыше всего. А тут такая удача – шар в метре от неё.

Припомнив разговор со Спидхвизом, Айсгейз задумался, уж не настоящую ли Редлайн он сейчас лицезрел.

— Тише-тише. Не знаю, чей он, но точно не твой, — спокойно ответил жеребец и отошёл от кровати. — Лучше лежи. Тебе нельзя двигаться.

Редлайн трясло уже не от страха и слабости – её переполнял гнев, но кобылка ещё контролировала себя.

— Со мной всё в порядке. Просто отдай шар, — немного нервно произнесла она, смотря прямо в глаза единорога и пытаясь подняться. Новая попытка взглянуть в сознание жеребца провалилась. Теперь помимо тумана в его взгляде кобылке почудился тот шар, пришедший на пару с болью.

Айсгейз вздохнул. Его рог засиял, с полки вылетела копия «Копытоводства» для Севера и, аккуратно примостилась на голове кобылки. Та немного опешила от данного действия, и, даже задумалась о происходящем. Пока пони не очухалась, жеребец, приложив немного усилий, придавил книгой единорожку к кровати.

— Я сказал: лежи. Почитай-ка её ещё немного. Не забывай, где ты находишься, и благодаря кому ты ещё жива. Из комнаты не выходить, — приговаривал Айсгейз, прижимая магией слабо сопротивлявшуюся кобылку. Редлайн лишь что-то бурчала что-то себе под нос.

Единорог двинулся к выходу и, обернувшись, поймал взгляд кобылки, в котором не читалось и нотки доброты. Стоило двери закрыться за ним, как что-то ударилось о неё с той стороны. *«Бр-р-р, как страшно-то».*

Редлайн тяжело дышала, пронизывая сердитым взглядом дверь стойла. Бросок книги сбросил уровень гнева, но тот всё равно переполнял её. *«Идиот, придурок, осёл! Ну ничего, я всё равно доберусь и до тебя и до шара!»*, — причитала, словно заученную фразу, единорожка и вновь откинулась на кровати, уткнувшись головой в подушку. Спать ей не хотелось, да и не смогла бы она, поэтому кобылка просто лежала с закрытыми глазами.

Айсгейз даже далеко от двери отойти не успел, как наткнулся на Лост. Земнопони улыбнулась и подбежала к нему.

— И снова привет, Айс. Я хотела тебе сказать, чтобы ты через часик заглянул в бар. Но ни мгновением раньше.

Она убежала, даже не дав единорогу проронить и слова. *«Отлично. Думаю, они особо не обидятся, если я опоздаю... или вообще не приду. А сейчас настала очередь Ганшоулдера».*

* * *

Оружейная встретила Айсгейза непривычным тархтением. Всего минута в окружении этого звука, и он уже ненавидел его. За сеткой в дальней части комнаты Ганшоулдер и ещё пара пони кружились вокруг многоствольных пулемётов, зажатых в лафетах. Один из них молчал, стволы другого в холостую крутились, порождая этот ужасный шум. Естественно, прихода клиента пони и не заметили.

Айсгейз деликатно покашлял, но его не услышали. Топнул копытом – тот же результат. Окликнул Ганшоулдера – тщетно. Оружейникам нужно было придумать тут что-нибудь наподобие звонка. На прилавке за сеткой прямо перед собой жеребец увидел лежащий планшет и расплылся в широкой улыбке. *«Перейдём к активным действиям».* Планшет поднялся, охваченный магией, и улетел прямо в затылок Ганшоулдеру. С глухим ударом предмет отскочил в сторону. Айсгейз прищурился. Вообще-то он хотел просто кинуть вещь в их сторону, но так было даже лучше. *«Ноль внимания. Да вы издеваетесь?!»* Трахтение прекратилось; Айсгейз посмотрел в сторону оружейников и машинально зажмурился, увидев летящий в ответ планшет. От прямого попадания в лицо его спасла сетка. Остановившись в ней, предмет упал на своё место на столе. Сам Ганшоулдер не спеша приближался. Остальные пони продолжили возиться с оружием.

— Слушаю тебя, Айс. Разве ты сейчас не должен быть в атриуме? — поинтересовался оружейник, встав за прилавок.

— Ничего, подождут. Лучше скажи: починил оружие и броню? — спросил единорог в ответ.

— Думаешь, ты единственный мой клиент? — слегка укоризненно ответил Ганшоулдер. — До твоих вещиц очередь ещё не дошла. Броня целая, там пара пластин оплавилась – это не проблема. Повреждённые шланги в модуле замену. А вот оружие... Кстати! — Он надвинулся на клиента, прижавшись к сетке и натягивая её. — Где дробовик, Айс?

Его злость была понятна Айсгейзу. Ведь этот дробовик был их общим сокровищем. Ведь именно Ганшоулдер не спал ночами, придумывая способы уменьшения отдачи и прочие идеи для седла.

— Эм-м-м. Я его, кажись, потерял. У стойла. — Айсгейз старался непринуждённо улыбаться. Оружейник сверлил его взглядом ещё мгновение, а затем, вздохнув, отступил. Обиду Ганшоулдер затаил, это жеребец мог гарантировать.

— Мачете твои в порядке, но один из них на пределе. Теперь о том оружии, что ты принёс. Винтовка хороша. Судя по её внешнему виду, она не из запасов старого мира. Сделана недавно. Сказать могу пока лишь это. Если нужно, я могу прикрепить к ней оптический прицел. Подумай над этим.

— Она не моя. Но идея мне нравится, — ответил Айсгейз. *«И это будет неплохая плата Редлайн за моё спасение»*. Затем единорог поинтересовался. — Не выделишь мне что-нибудь из своих запасов, пока я не найду достойную замену дробовику?

— Хм. Хороших дробовиков, которые бы не заклинило посреди боя, у меня нет. Может что-нибудь другое? Могу предложить достойный пистолет-пулемёт. У предыдущего хозяина отработал без нареканий, да и при перепродаже сможешь с него что-нибудь выручить. — Единорог-оружейник отбежал к одной из полок и вернулся, уже левитируя потрёпанный ПП. — Хорош, не правда ли?

Айсгейз взглянул на потрёпанное оружие, ствол и ствольная коробка которого были покрыты множественными царапинами, а деревянные ручка и приклад потрескались от пулевых отверстий.

— Насколько хорошим может быть оружие, которое отыли на помойке. Нет, серьёзно! Он его вместо щита использовал чтоль? Или землю рыл? — спросил он, не скрывая сомнение и пренебрежение.

Ганшоулдер ещё немного покрутил в хватке магии стволом перед привередливым клиентом.

— Ну, не хочешь — не надо. Больше мне нечего предложить тебе из нормального. — Он демонстративно начал уходить с оружием обратно.

— Хорошо, уговорил. Подготовишь всё, — согласился Айсгейз неохотно, а заодно мысленно начал молиться, что бы по пути в Синстол ему не попались враги, ну или, чтобы в противном случае эта древность его не подвела. — Подготовь всё к утру. Надеюсь, успеешь.

— Обижаешь. Всё будет готово, — кивнул Ганшоулдер, вернувшись уже без оружия. — А сейчас мне нужно идти. Ты же не забудь в атриум наведаться.

Оружейник вернулся к пулемётам, и тарыхтение снова наполнило зал. Айсгейз поспешил удалиться от игравшего на нервах звука. *«И чего они заладили про атриум. Что-то определённо задумали»*.

* * *

Немного поболтавшись по городу, Айсгейз окончательно собрался с мыслями. На свежем

воздухе всё-таки лучше думалось. Пережитые сутки оказались богаты на события. К ноге прицепился неснимаемый ПипБак, в довесок к нему единорог получил кобылку себе на уме, а ещё побывал в эпицентре бойни. И ещё он вот-вот стал бы в скором времени целью для всех наёмников в округе. Всё складывалось просто великолепно. Тем не менее, жеребец пока отложил мысли о дальнейших действиях на потом, да таки решился посетить бар и взглянуть на причину, по которой его так звали туда.

Ещё на пути его слух засёк доносившуюся из помещения громкую музыку. Двери раскрылись, и единорог прошёл внутрь. Бар был полон народа. Пони и грифоны сидели за барной стойкой, за столиками... на столиках... под столиками. *«Что тут вообще происходит?»* Все веселились, болтали друг с другом и пили.

Из потока мыслей единорога вырвал толчок в бок от подлетевшего Массивинга. Пегас лишь улыбнулся и продолжил толкать жеребца дальше в центр зала. По мере их продвижения народ вставал из-за своих мест и собирался вокруг них. Среди толпы Айсгейз заметил Спидхувза, Лост и многих других, чьи лица так или иначе запомнились ему. Лемонпанч, однако, остался на своём рабочем месте. И вот два пони встали в центра зала, а вокруг них выстраивались остальные. И все уставились на Айсгейза и Массивинга. Повисла тишина, даже музыка затихла.

Сквозь толпу протиснулась Лост, встала перед жеребцами и радостно прокричала:
— Ну что ж! Леди и джентельпони! Все в сборе! Можем начинать. — Толпа радостно зашумела. — Мы собрались сегодня здесь, чтобы отпраздновать круглую дату! — Снова рёв толпы. — Знаете какую? — Неразборчивые ответные выкрики смешались в кучу. — Да ничего вы не знаете. Сегодня ровно год, как сам Массивинг пожаловал к нам.

Толпа радостно закричала.

«Что?» — Айсгейз призадумался. — *«А ведь правда».*

Единорог совсем заработался и отстранился от других. Именно год назад он вытащил этого бедолагу. А это значит...

— Но это не всё, господа! Сегодня так же ровно год, как наш верный друг Айсгейз в одиночку топчет Пустошь! Так давайте же поздравим их!

Толпа взревела ещё громче. Пони ломанулись к именинникам и начали обнимать, пожимать копыта, тискать и всё в таком роде. Айсгейз кое-как выбрался из этих тисков и сел на скамью спиной к барной стойке, оставив Массивинга отдуваться за двоих. Толпа тем временем уже начала подкидывать бедолагу. Пегас почти долетал до потолка.

В плечо единорогу уткнулось что-то влажное и холодное. Он обернулся и увидел покрытую испариной бутылку виски «Джемс», поднял взгляд на стоявшего рядом Панча.

Тот лишь пожал плечами и с улыбкой произнёс сквозь рёв толпы и возобновившейся музыки:

— Всё за счёт заведения. Наслаждайся, развлекайся. Ведь сегодня твой день.

«Да уж. *Мой день*». Тем не менее, Айсгейз улыбнулся в ответ и, схватив бутылку магией, двинулся к длинному угловому диванчику в дальнем конце зала. Путь до любимого местечка оказался неимоверно долгим: каждый пони или грифон считал своим долгом обнять жеребца, пожелать чего-нибудь или просто пожать копыто. Но всё таки единорог прорвался сквозь стену обнимашек к своему местечку, сел там в гордом одиночестве и просто начал наблюдать за происходящим. Сейчас ему было не до веселья.

Долго его одиночество не продлилось. Сначала к нему молча под села Айрона. С соседнего столика она притащила бокалы и, не спрашивая разрешения, начала разливать пойло. Грифина буквально прочитала мысли единорога. Затем к ним присоединились Массивинг с Лост, и медленно центр тусовки вновь переместился к Айсгейзу.

Грифина протянула единорогу наполненный бокал.

— Ну что, за вас! — сказала она и опустошила свой.

Пони радостно поддержали её. Приятное тепло расплзлось по желудку. Затем опустел ещё один бокал, за ним другой, и вот уже друзья сидели и болтали о различных темах. Все попытки Айсгейза поблагодарить за спасение Массивинг прерывал очередной порцией алкоголя, так что единорог вскоре прекратил это занятие. Так, слово за слово, разговор дошёл до темы про шар.

— Что с тем шаром? — невнятно спросила грифина.

Единорог подтянул бокал к себе, одновременно доставая магией шар из кармана.

— Вот он, — спокойно ответил жеребец.

Шар мягко опустился на стол, голубоватое свечение вокруг исчезло. Грифина взяла его своей когтистой лапой и начала крутить перед собой, подняла повыше, чтобы взглянуть сквозь него на свет. Убедившись в его бесполезности, она вернула сферу с дымкой на место. Айсгейз подхватил шарик копытом и тоже попытался посмотреть в туман, но сфокусироваться на нём в таком состоянии оказалось трудновато. Лост что-то углядела в другой толпе; Массивинг лишь молча следил за нашими манипуляциями.

— Интересно, сколько пони погибло и пострадало ради него, — задал Айсгейз скорее риторический вопрос.

— И ты до сих пор не заглядывал в него? Не смотрел, что там? — поинтересовалась Айрона.

— Нет. А стоит ли? Это ведь не моего ума дело.

Единорог продолжал катать шар по столу. Внутри этой сферы жеребца могла поджидать ловушка, в которую угодила Редлайн. Но Айсгейз всё-таки решился заглянуть внутрь. Правда, сначала он рассказал грифине и Лост о так называемой ловушке и способе вывести его из шара. После лекции они кивнули в знак понимания ситуации, и единорог наклонился к шару. Айсгейз надеялся, что друзья всё поняли, а не просто на автомате кивали в силу опьянения. Коснувшись рогом шара, жеребец пустил в него магию. Краем зрения он увидел Редлайн, стоявшую в дверях атриума, но было уже поздно. Тьма заполнила сознание единорога, глаза закрылись сами собой, и он отключился.

<=====ooO Ooo=====>

Это было первое погружение Айсгейза в шар. Сам смысл проникновения в чужое воспоминание был для него противен, но любопытство оказалось сильнее.

Ни темноты, ни серого шара он не увидел, зато ощутил, что находится в чьём-то теле... В теле жеребца, да ещё и единорога. И он просто не мог не заметить слабой ломящей боли по всему телу. Но, похоже, эта боль донимала лишь самого Айсгейза, а сам хозяин воспоминаний не обращал на неё никакого внимания. Жеребец не спеша шёл по узкому серому коридору, в котором едва могли бы разойтись два пони. Освещение тут, однако, заслуживало похвал. На обеих стенах под потолком буквально каждые пару метров висели действующие лампы. Ряды зелёных маячков на уровне копыт посылали свои огоньки далеко вперёд к серому и мрачному концу коридора, как бы зазывая жеребца в том направлении.

Потихоньку Айсгейз начал привыкать не только к постоянной ломоте, но и вообще к тому, что это было не его тело, и что управлять им он не мог. Роль зрителя не приносила ему никакого удовольствия. Особенно сильно этому способствовало почти полное отсутствие обзора с правой стороны. Глаз носителя воспоминаний либо затёк, либо был прищурен, да и как-то странно натянулась кожа на правой стороне его лица и шеи.

Тем временем таинственный жеребец остановился и опустил голову. Помотав ей, он внезапно начал говорить.

— Ну, здравствуй. Как твои дела? Должно быть, неважно. — Он тихо посмеялся.

Сначала Айсгейз подумал, что пони-то чокнулся и болтал сам с собой, но предложением позже его мнение поменялось.

— А если серьёзно, то раз ты видишь эту память, значит ты нашёл, ну или нашла, этот шар и, соответственно, этот ПипБак. Ах да, думаю, тебе уже стало понятно, что лишь его владелец сможет попасть в эти воспоминания. — Жеребец посмотрел на серую ногу с

чёрным ПипБаком и потихоньку двинулся дальше по направлению к выходу. — И тебе выпала роль моего преемника. Именно ты продолжишь то, что я не успел закончи...

Пони зашёлся кашлем, буквально разрывавшим его лёгкие. Естественно, такую же боль ощутил и Айсгейз.

— Сейчас тебя наверное мучают вопросы. Кто я? О чём я вообще сейчас говорю? Что здесь происходит? Возможно, со временем ты получишь на них ответы, но не сейчас. Сейчас тебе важно знать одно. Ни при каких условиях не снимай ПипБак. Просто забудь об этой мысли. Потом ещё и спасибо за это скажешь.

Носитель постепенно приближался к серой двери, на которой Айсгейз смог заметить смазанные буквы и цифры.

— Скажу я тебе вот ещё что. Это моё первое сообщение для тебя. Но оно далеко не единственное. Ты найдёшь ещё множество подобных шаров в Пустошах. Может, они принесут тебе хоть какую-нибудь пользу. Может, нет. Зависит от тебя. В памяти ПипБака я оставил две отметки. Посети те места в первую очередь. Обязательно.

Единорог подошёл к круглой двери. На ней красовались надпись «КНЦ №7» и контур стилизованной скалы. Дверь пискнула при подходе пони и с тихим шипением начала крутиться по часовой стрелке. Сделав четверть оборота, круг разделился на четыре части, плавно скрывшиеся в стене. За ними пони ожидала маленькая комнатуха с увеличенной копией двери в дальнем конце. Жеребец прошёл внутрь, и четвертинки сошлись за ним. Он оказался в шлюзовой камере. Приятное дуновение прошлось по телу единорога, и более массивная копия двери перед ним начала просто откатываться в сторону, подобно стойловой. Сквозь образовавшийся просвет внутрь камеры ворвался ветер, а вместе с ним и снег. Пока дверь полностью не раскрылась, жеребец магией обмотал висевший на шее шарф вокруг головы.

Снаружи царил настоящий ужас – из шлюзового отсека единорог вышел в суровый край, полностью покрытый снегом. Особую лютость этой картине добавляла метель, с характерным завыванием посылавшая непонятно откуда буквально стены снега. Снежинки спустя пару мгновений уже кружились в своём причудливом танце прямо посреди шлюза. За всю свою жизнь Айсгейз лишь однажды видел снег: во время короткого бурана, заставшего его в одной из миссий. Правда, он прекратился так же внезапно, как и исчез. Здесь же снега было столько, что носитель просто утопал в нём, но всё же упорно двигался прочь от двери. Единорог обернулся, и взору зрителя предстала отвесная бесконечная стена камня.

— И запомни кое-что. Ты мало чего добьёшься в одиночку. Обязательно найди тех, кто будет следовать за тобой. Или за кем последуешь ты. Кто сможет помочь тебе в трудную минуту. — Единорог говорил спокойным и тихим голосом, будто бушевавшая метель была

ему нипочём.

Он повернулся лицом к метели, и Айсгейз увидел тёмное пятно, метавшееся из стороны в сторону. Затем рядом с единорогом приземлился тёмный пегас с ярко-красной гривой, метавшейся на ветру.

— Жаль. Время вышло, — произнёс единорог. Летун лишь молча кивнул.

Весь мир начал покрываться различными помехами: то цвета причудливо менялись на прямо противоположные, то всё вокруг покрывалось какой-то неестественной рябью или вовсе смазывалось и раздваивалось. Звуки тем временем просто сошли на нет. Затем всё начало темнеть, и, в конце концов, мир просто померк.

<=====ooO Ooo=====>

Терпение Редлайн подходило к концу. Уже полчаса Айсгейз не возвращался, оставив её одну в этой комнате. Экземпляр «Копытоводства» для Севера был изучен вдоль и поперёк, а попытки под землёй поймать сигнал знакомой ей радиостанции не привели к успеху. От скуки кобылка даже начала придумывать кличку в ответ на «Чумазую», но пока ничего не добилась. Собравшись с мыслями, пони решила покинуть комнату и сама найти единорога. Да, ей было приказано сидеть тут, но если подумать, кто такой этот Айсгейз чтобы ей приказывать. Никакого охранника за дверьми не оказалось, и Редлайн спокойно порысила прочь.

В лабиринте туннелей не помогала ориентироваться даже карта Пипбака, и, как назло, ни одного пони она пока что не встретила. Зато до её ушей стали доноситься звуки музыки. Поиск источника привёл кобылку в просторный коридор, по которому в обе стороны сновали пони. Из-за открытых дверей одного из тупиков и лилась та громкая музыка. Вместе с толпой Редлайн проскользнула внутрь и оказалась в атриуме. По крайней мере, в предыдущих стойлах подобные по размерам и форме залы должны были выполнять именно эту роль. Но чем это помещение являлось здесь, для единорожки осталось загадкой. Ясно было одно – тут веселились и веселились по полной.

Редлайн начало медленно продвигаться внутрь толпы, высматривая знакомые лица. Но знакомое лицо нашло её – единорожку схватила Лост и потащила за свой столик. Кобылка и слова сказать не успела, как её усадили рядом с молодой грифиной, уже поддатой и глупо улыбавшейся, и сопевшим серым пегасом, валявшимся в отключке с головой на столе и пускавшим на него слюни. Меж ними прямо на мягком диване во всю его ширину разлёгся Айсгейз с шаром у рога. Единорожка всё поняла без слов и, зайдя с другой стороны стола, потянулась к шару, но её вовремя остановила грифина.

— Не трогай шар, пока Айс сам не выйдет из него, — еле ворочавшимся языком пригрозила она, помахав из стороны в сторону одним из когтей другой лапы. — Лучше

посторожи его, а мне нужно отойти.

Грифина покачиваясь двинулась в толпу, прямо на ходу отнимая у одного из стоявших на пути пони бутылку, за что сразу была вознаграждена матюками в свою сторону. Завозившийся пегас что-то пробормотал и копытом задел пустую бутылки из-под виски. Лост же не сводила глаз в единорожки.

— Надеюсь, что ты исчезнешь из нашей жизни так же внезапно как и появилась тут, — как бы невзначай начала разговор земнопони. Она даже не смотрела на единорожку. — Прошли всего сутки, а проблем от тебя уже полная телега.

— Мне и самой это не нравится, — мягким голосом ответила Редлайн. Тон собеседницы бесил кобылку, но она тут была гостьей, да еще и на каком-то празднике, поэтому и вела себя подобающе. — Сутки-двое, и вы обо мне и вспоминать не будете.

После этих слов единорожка взглянула на мирно сопевшего Айсгейза рядом с ней. Не было похоже, чтобы этот шар доставлял ему боль. Единорожка приняла решение подождать, пока жеребец вернётся из путешествия по памяти.

В течение последующего часа Редлайн успела перекинуться парой колких фраз с Лост, и последняя покинула компанию. Пегас же очнулся и даже познакомился со спутницей своего друга. Но когда грифина вернулась и принесла ещё виски, он отрубился после второго захода. Сама же пернатая лишь рассмеялась и снова скрылась в неизвестном направлении. Вскоре Редлайн устала сидеть и просто легла рядом с Айсгейзом лицом к нему. Когда уже почти настало время для сомнений, единорог сделал глубокий вдох и открыл глаза.

Фантомная боль не покинула тело Айсгейза, однако постепенно начала стихать. Шум метели всё ещё наполнял его голову, но постепенно заменялся гамом толпы. Единорог открыл глаза. Не сразу, но он смог сфокусировать взгляд перед собой. Жеребец лежал на боку всё на том же диванчике. Прямо перед глазами валялся тот проклятый Дискордом шар. Айсгейз приподнялся и осмотрелся. Правая половина зрения смазывалась. Он взглянул на передние ноги. ПипБак всё так же висел на... серой ноге. В ужасе он закрыл глаза и судорожно замахал головой. Открыл, снова посмотрел на ногу и с облегчением увидел белую шёрстку. Может не такой уж и хорошей была идея погружения в шар пьяным.

— Не хотела бы я встретиться с вендиго, — тихо произнёс сильно искажённый кобылий голос откуда-то справа. Затем молчание и ещё одна фраза. — А прищур тебе явно не идёт.

Айсгейз посмотрел в сторону пони, и, увидев безглазого серого единорога из сна, вздрогнул. Процесс повторился: снова закрыл глаза, снова помахал головой, на всякий

случай протёр правый глаз копытом. Видение пропало, а заодно и вернулась чёткость восприятия. На единорога смотрела удивлённая Редлайн. Кобылка лежала рядом, подняв голову на него.

— У-у-у-у. А ты таки прочитала что-то, — вяло ответил Айсгейз, вновь ложась на своё место. — А там была глава про неподчинение приказам?

Кобыла хмыкнула.

— Ну? Колись, — проговорила она, пытаясь пародировать тон жеребца, и протянула ему охваченный магией бокал с виски на донышке. Айсгейз нацепил маску задумчивости.

— Серая сфера. Чернота. М-м-м. Всё как ты и говорила, — промямлил он и сделал глоток. Жеребец принял сидячее положение и осмотрелся. Вид пускавшего слюни пегаса его повеселил. Редлайн села рядом.

— Я не настолько тупа, Айс. У тебя ПипБак, а значит, ты видел память. — В этот раз единорожка налила виски себе, а затем заглянула прямо в глаза единорогу. — Так что колись, Айс.

Странное ощущение. Единорога словно овеяло какое-то наваждение. Ему и в правду захотелось рассказать кобылке о том, что он увидел в памяти. Может, когда она услышала бы этот рассказ, сразу свалила бы, вернув спокойствие в его жизнь.

Айсгейз посвятил добрый час фрагменту памяти, время от времени прихлёбывая виски. Предложения его становились по мере повествования всё более несвязными. Под конец истории единорогу было уже так хорошо, что тоска и печаль бесследно покинули его. Жеребец окончательно расслабился и отдалился от плохих мыслей. Правда, к этому моменту вечеринка уже подходила к концу. Оказалось, что в шаре он проторчал добрые два часа. *«Интересно, а они пытались меня вытащить тем способом, о котором я им говорил?»*. Изрядно выпивший Массивинг очнулся и начал буянить, но вернувшиеся Лост с Айроной потащили его в койку. Остальные тоже потихоньку расходились. Айсгейз же так и продолжал сидеть, пошатываясь, и пялился в пустоту. Редлайн лежала рядом и обдумывала услышанное. План по доставке ПипБака и шара можно было считать официально проваленным, но возможно действующий носитель принёс бы её начальству больше пользы.

К столику подошёл Спидхувз.

— Не тот вечер, чтобы веселиться, да, Айс? — произнёс он, встав по другую сторону от единорожки, и буквально пронизывал её взглядом.

— Пожалуй. — Айсгейз попытался сфокусировать взгляд на старике, но это получалось с трудом, — Похоже, мне уже хватит. Побреду-ка я к себе.

— Я помогу тебе дойти, — добавила изрядно занервничавшая под взглядом Главного Редлайн.

— Он и сам сможет. А ты иди пока на жилой уровень и жди там. Тебя доведут до твоей койки. И не высовывайся оттуда! Поняла?! — прорычал на неё Спидхувз. Айсгейз знал, что старик редко повышал голос. Видимо, произошло что-то серьёзное.

Редлайн не стала спорить. Этот старик буквально сочился злобой. С поникшей головой и поджатым хвостом она порысила к выходу. У самой двери она было обернулась на Айсгейза, но на пути её взгляда встал старик. Тихо фыркнув, пони прошла в открывшийся проём. Там её тут же встретил охранник с дубинкой на боку.

— Вас приказано отвести в бараки на верхнем уровне, — отчеканил молодой единорог.

Кобылка выдохнула и посмотрела прямо в глаза жеребцу. Тот словно окаменел и не мог оторвать взгляд.

— Отведи меня в комнату Айсгейза и потом забудь, что этот разговор имел место быть, — медленно и разборчиво произнесла Редлайн, будто и не пила с Айсгейзом несколько минут назад.

— Да, мэм! — отчеканил охранник и пошёл по коридору. — Прошу за мной.

Редлайн на секунду обернулась на закрывшуюся автоматическую дверь и порысила за единорогом.

— Завтра вам обоим придётся покинуть город. Айс, как можно быстрее доберись до Синстола. И избавься от неё по пути. — Спидхувз встал так, чтобы Айсгейз не смог проследить взглядом за кобылкой. — Она что-то скрывает. Тяжелый у неё взгляд.

— *«Взгляд, говоришь».* Я это уже заметил. У меня с ней... был уговор. И... он выполнен. Проблем... не будет. А сейчас... мне бы поспать.

Единорогу было тяжело просто удерживать взгляд на Спидхувзе; слова давались всё с большим трудом.

— Хорошо, Айс. Поговорим утром, — произнёс старик, последний раз окинув взглядом подчинённого, и пошёл к выходу. Айсгейз собрался с силами и двинулся следом.

В эту ночь не было ни одной стены на его пути, которую бы он не обтёр, пытаясь добраться до комнаты. И в конце концов, не без помощи проходивших мимо пони он таки добрался до неё. Пройдя внутрь и закрыв дверь, единорог не стал включать свет и по памяти двинулся к кровати. По пути жеребец обо что-то споткнулся и с разбегу плюхнулся в кровать. Видимо, он наступил на одну из подушек, оставленных Лост на полу.

Алкоголь и сон полностью поглотили сознание единорога. Последней полноценной мыслью стал глупый вопрос: почему все знали, про этот день, а я нет.

* * *

Проснулся Айсгейз с небольшой головной болью. Ему не приснилось ни одного сна, и это было великолепно, просто великолепно. Единорог радовался тому, что не оказался снова в той серой пустоте или, что ещё хуже, в компании не менее серого единорога, зачем-то восставшего из мёртвых. Хотя, может, это был всего лишь единичный приступ его разыгравшегося воображения. Как ни странно, но он снова не почувствовал себя отдохнувшим. Мысленно жеребец обвинил во всём алкоголь.

Единорог повернулся на бок. Мутный зелёный свет от часов сразу же ударил в глаза. Циферблат показывал около восьми утра. Всё ещё покачиваясь, Айсгейз встал с кровати и неуверенной, немного покачивающейся походкой побрёл к выключателю. По пути он наступил на что-то странно мягкое, а затем вообще споткнулся и упал, уткнувшись лицом в пол.

— Грёбанные подушки. Дискорд бы тебя побрал, Лост!

Не сразу, но жеребец нащупал твёрдый пол и всё-таки добрался до выключателя. Свет зажёгся, и единорог обернулся. Удивлению жеребца не было предела, когда он увидел дрыхнувшую прямо на полу Редлайн. Кобыла свернулась калачиком в окружении лежавших тут подушках. Бинты поизносились и теперь простыми лоскутами висели на её шее.

И то, что по ней только что прошлись, даже не вырвало её из объятий сна. Айсгейз подошёл к кобылке и толкнул в бок. Ноль реакции, и последняя капля надежды на лёгкий путь растворилась в море облома. Вздохнув, он набрал ковш воды в ванной и начал потихоньку выливать его единорожке на голову. Редлайн закашлялась и встрепенулась, пытаясь копытом отстранить от себя источник раздражения. Принимать душ ей сейчас совсем не хотелось.

— Вставай, Чумазая. Просыпайся, — приговаривал Айсгейз. — *«Смогу ли я вообще от тебя избавиться?»*

— Ещё немного. Совсем чуть-чуть, — промямлила единорожка, продолжая махать копытом в воздухе, не в силах достать до ковшика над собой.

— Давай, давай. Ты вообще как тут оказалась? Тебя же должны были отвести в свою комнату. — Вода в ковше кончилась, и единорог просто начал стучать им по голове кобылки, приговаривая с каждым толчком: — Про-сы-пай-ся.

— Да всё! Всё! Прекрати! — не выдержав, прокричала единорожка. От сна не осталось и следа. Взбешённая кобылка неохотно села. Непослушная грива тут же упала на глаза. Копытом единорожка поправила её. Попытавшись потянуться, она была неприятно удивлена болью. Не ноющей по всему телу, как от ран с той ночи, а новой, приходящей лишь от определенных мест. Единорожку не отпускало ощущение что по ней прошлись... И не раз.

— И ещё раз: как ты здесь оказалась? — повторил свой вопрос удивлённый единорог.

— Не стала ждать конвоиров и просто пришла сюда, — нехотя ответила кобылка, продолжая валяться — похмелье давало о себе знать.

— Приведи себя в порядок. Сейчас идём в атриум, — тихо произнёс Айсгейз и положил ковш рядом с ней. — А затем уходим.

Сам же единорог направился к ближайшему из автоматов со Спаркл-Колой, расставленных по уровням. Цены в них кусались. Но тех, кому невтерпёж или просто лень идти в атриум, это мало волновало. Сильно переплатив, жеребец приобрёл две газировки и вернулся в комнату. Одна из бутылок опустилась рядом с ещё лежащей кобылкой. Редлайн осушила свою колу почти залпом, и с довольной улыбкой вновь откинулась на подушки. Единорог же решил не спешить и просто потихоньку отпивал из охваченной магией бутылки.

Под аккомпанемент непрерывного брюзжания Айсгейза пони таки привели себя в порядок и направились в бар. Бинты кобылки отправились в мусорное ведро. Там, где злополучной ночью бок Редлайн покрывали ранки от взрыва, теперь красовалась молодая шёрстка. Врачи изрядно потрудились над ней.

Панча в атриуме не было. Официантка выдала клиентам положенный завтрак, по виду напоминавший остатки от вчерашнего празднества. Быстро управившись с едой, Айсгейз наказал единорожке оставаться тут и послушаться его хоть раз, а сам направился в кабинет Главного. Ему нужно было поговорить со Спидхувзом перед уходом.

На выходе из атриума жеребец столкнулся с Лост.

— О, а ты кстати. Составь-ка ей пока компанию. — Айсгейз указал копытом в сторону Редлайн. Земнопони недовольно кивнула. Затем жеребец вновь обратился к единорожке: — Сиди тут, Редлайн!

— Ты снова на задание, Айс? — поинтересовалась Лост. — И надолго?

«А-р-р-р-р-р. Они же ничего не знают».

— Да, Лост. Мне нужно смотаться в другой город по поручению Главного, — ответил

Айсгейз почти честно. — Но я не планирую задержаться там надолго. А ты что-то хотела?

— Нет-нет. — замахала головой пони. — Удачи, Айс. Да пребудут с тобой Богини.

— И с тобой, — повторил единорог и вновь обратился к Редлайн. — Не забудь, Чумазая, сиди тут!

У единорожки дёрнулся глаз, но фразу она проглотила и лишь молча кивнула. «*Терпи, терпи. Осталось немножко*», — успокаивала она себя. Кобылка выдавила из себя улыбку при виде подходившей Лост. Та не постеснялась ответить тем же. Так две кобылки уселись за один столик и отвернулись друг от друга. Им обоим оставалось лишь ждать Айсгейза.

Уже через пять минут единорог стоял перед кабинетом Спидхувза. Старик молча впустил подчинённого, и жеребец сел перед его столом. Судя по виду, Главный этой ночью не смыкал глаз.

— Выглядишь не очень, Айс, — начал старик. — Видимо, вчерашняя ночь удалась. Но перейдём сразу к делу. Относительно ошейников. Информация поступает разнообразная. Но вся она сводится к одному. Эти гули есть везде. Действуют группами от десятка до сотни. На севере почти у самой Кристальной Империи сметён с лица Пустоши целый город. До нас же пока доходят лишь мелкие стайки этих тварей. Причём, если судить по всей информации, то чем их больше, тем они умнее. Но это всё цветочки. Слухами Пустошь полнится. Поговаривают, что всеми ими управляет некий пони под красочным именем Гуливер. Мол, ошейники придуманы им и являются своего рода способом контроля.

Айсгейз молча слушал монолог, потихоньку допивая из бутылки Спаркл-Колы.

— Так же я узнал, что караван с тем ПипБаком обошёл весь север, но стартовым его пунктом была как раз Кристальная Империя. И гули-то преследовали его. Так что ты в крепко влип, если не снимешь его как можно скорее. Тебе лучше поторопиться с путешествием в Синстол. Обратишься там к охране и попросишь отвести тебя к Блю Стрип. Они поймут. В дорогу получишь немного крышек. Отпускное пособие, так сказать. Ну, в общем то и всё.

Перед уходом Спидхувз рассказал Айсгейзу о дороге до Синстола и о главных ориентирах на ней. После этого экскурса в географию Пустоши единорог молча вышел из кабинета и, попрощавшись перед самым закрытием дверей, порысил обратно в бар. Редлайн, как ни странно, сидела на вчерашнем месте в компании Лост. Даже у входа Айсгейз мог почувствовать холод, которым разило от того столика. Единорожка увидела жеребца и чуть ли не вприпрыжку подбежала к нему.

— Ну? Как всё прошло, — поинтересовалась она, встав передо Айсгейзом.

— Нормально. Сейчас поговорим с одним пони про твоё оружие и будем выдвигаться. — Айсгейз помахал копытом Лост, и, не дожидаясь её реакции, зашагал прочь из атриума. — Идём.

Редлайн обернулась к кобылке и ехидно улыбнулась, а затем скрылась за закрывающимися дверями. Ей не терпелось покинуть это место. В молчании пони пришли к Ганшоулдеру.

— Здравствуй, красотка. Так значит, это твоя винтовка. Хм, — спросил он у Редлайн. Единорог даже вышел из-за сетки ради общения с кобылкой. Та молча кивнула. Вид такого большого единорога немного напугал кобылу, и она отступила назад. Айсгейз всё это время стоял в стороне и просто наблюдал. — И ты не скажешь где достала такую игрушку?

— Нет, — отрезала она.

— Жаль. Ну, тогда перейдём сразу к делу. Я могу установить на неё оптику. Хороший прицел. Такой особе не стоит лезть в ближний бой, а расправляться с противником на расстоянии. Что скажешь?

Редлайн минуту думала, глядя то на Айсгейза, то на оружейника.

— А стоимость? — поинтересовалась она. Оптика была хорошим бы приобретением, но в карманах у неё была лишь одна крышка, и та от утренней бутылки.

— Об этом не беспокойся. Всё будет записано на счёт Айсгейза.

Наёмник молча кивнул. В тот момент его наполняло ощущение, что долговая яма под ним углубилась как минимум на треть.

— Тогда я согласна, — радостно ответила Редлайн.

«Нужно пользоваться моментом, пока Айс щедрый», — подумала кобылка.

«И как же всё-таки быстро пони соглашаются на сделку, когда знают, что платить-то не им», — в свою очередь подумал Айсгейз. Ганшоулдер пообещал сейчас же заняться винтовкой. Видимо, его самого заинтересовало оружие единорожки.

— Дай угадаю. Ты ведь уже и прицел нашёл и примостить его успел? — поинтересовался жеребец у оружейника. Тот лишь улыбнулся, и эта улыбка говорила как раз об этом. Айсгейз покачал головой. — Неважно. Что с её бронёй?

— Какой бронёй? Тем костюмчиком, что она носила? На помойке он. Мало того, что гнилой, так половину пластин потеряли, а остальные погнули или изрешетили дробью. — Он повернул голову к Редлайн. — Так что, извини, красотка. Но я подобрал другой бронежилетик. Немного тяжеловат, но выбора у тебя нет. Нам самим не хватает. Всё за счёт Айсгейза.

Пони договорились о припасах и патронах и покинули оружейную. Пока Ганшоулдер собирал снаряжение, Айсгейз решил наведаться в медблок и заказать химию. Мало ли что могло случиться в пути.

— И всё-таки, к чему такая щедрость? — поинтересовалась кобылка, поравнявшись со единорогом в коридоре.

— Не обольщайся. Просто я обязан тебе за ту ночь. — Улыбнулся жеребец. — А это так... возврат долга. Шар ты так и так не получишь. Мне нужно вернуть его заказчику. Если тот ещё жив.

Кобылка ничего не ответила и просто заняла своё место позади. Дальнейшие похождения пони прошли в полной тишине.

В медотсеке не происходило ничего нового. Медпони в белых халатах всё так же шатались от кушетки к кушетке. Айсгейз сразу повернул в кабинет главврача. Редлайн осталась стоять у входа. К ней сразу подошла медпони и начала расспрашивать о состоянии здоровья. Единорожка бормотала в ответ, что с ней всё в порядке, или вовсе пыталась игнорировать собеседницу. Но в конце концов единорожку всё же уговорили пройти ещё одно обследование и наложить бинты, если те будут нужны.

Единорог не стал прислушиваться к разговору двух кобыл и просто зашёл внутрь кабинета постучав по кафельному полу. Главврача в кабинете не оказалось. На вопрос единорога проходившая мимо медпони пояснила, что врач отлучилась, и попросила подождать внутри.

Теперь, когда единорога не беспокоили мысли о гулях, как в прошлое посещение, он смог осмотреться в просторной комнате. Две мощных лампы уничтожали даже крупницы сумрака в этом кабинете. Стены, покрытые белой плиткой, украшали различные плакаты: от памяток о первой помощи до целых постеров с анатомическим строением пони. Ближе к дальней стене стоял старый, не раз залатанный деревянный стол со множеством лежавших на нём папок и монитором терминала, еле проглядывавшим среди них. Позавчера единорог не заметил такого скопления бумаг. В углах от стола высились две тумбы, наполненные всяческими вещами: от непонятных склянок до всё тех же папок. На одной из тумб лежал... ярко белый череп пони. «И зачем он ей?» На другой жеребец заметил какую-то фоторамку, но отсюда увидеть фотографию не смог, а подходить

поближе, чтобы рассмотреть, он посчитал лишним и неприемлемым. Около двери позади высились два стеклянных шкафчика, наполненных множеством различных шприцов и склянок с зельями.

Но любопытство – штука сильная. Единорог снова поддался ему, оглянулся, чтобы проверить, не смотрят ли на него, и приблизился к столу. На потрёпанной фотографии он увидел двух молодых пони. У жеребца чуть челюсть не отвалилась, когда в них он узнал Спидхувза и Грей Нидл. Значит, их что-то связывало, и поэтому она так свободно общалась со стариком.

В стопки оказались сложены медицинские карты пациентов. На самом верху лежала папка с именем Айсгейза. Его она не особо интересовала, ведь он её изучил уже давно и несколько раз. Но всё же жеребец поднял её магией и открыл. Ничего нового он не нашёл, кроме последней записи, одна из фраз которой гласила:

Судя по характеру ранения и первичному анализу крови, возможен контакт с порчей.

«Превосходно. Значит, всё-таки во что-то я там вляпался». Айсгейз закрыл медицинскую карту и уже хотел было положить её на место, когда увидел надпись на лежавшей ниже папке. «Редлайн». Мягко положив свою рядом, он поднял ту папку.

Как всегда происходило с лечением чужаков, поля имени, даты и места рождения пустовали. В графе примерного возраста он заметил начерканное карандашом число 20-21. *«Хм. А она лишь чуть младше меня».* Дальше пошли данные о здоровье пациента, графы которых в основном также пустовали, но несколько из них всё-таки содержали текст, написанный корявым почерком.

Состояние на момент оказания помощи

Общее:

Изнеможение. Интоксикация. Обезвоживание. Поражение шкурных покровов.

Найденные осложнения:

Внутреннее кровотечение.

Графы про курс лечения единорог пропустил, перейдя к концу больничного листа.

Состояние на момент выписки:

Аллергическая реакция на неизвестное агрессивное вещество, попавшее на поражённые шкурные покровы.

Статус:

Выписана.

На последнем листе красовалась графа «заметки». Её содержимое насторожило жеребца.

Агрессивное вещество, судя по всему, пресловутая порча. Поражённые ткани удалены и залечены, но последствия не устранены.

Пациентка ничего не ела несколько дней, поддерживая себя в тонусе лишь боевыми наркотиками. Отсюда и интоксикация.

Предположительные источники интоксикации:

Боевые наркотики, сильнодействующий краситель.

И подпись врача ниже.

«Краситель, значит».

— И кто тебе разрешил смотреть это? — напугал Айсгейза голос сзади. Жеребец вздрогнул и начал поворачиваться. Этим своим движением он задел лежавшую папку и лишь в последний момент успел поймать её магией. Передо ним стояла главврач, и выражение её лица не сулило ничего хорошего. Единорог поправил накренившуюся стопку и положил папки на место, нацепив при всём этом дружелюбную улыбку.

— Эм-м-м... ну... — начал Айсгейз мямлить.

— Не утруждайся, — прервала она единорога и, пройдя мимо, села за свой стол. — Говори уже, что хотел.

— Два стандартных комплекта и три Страйка. Через полчаса, — спокойно ответил жеребец.

Кобыла всё вбила на терминале и посмотрела на клиента.

— Что-то ещё?

— Эм-м-м, да, если позволите. Что за сильнодействующий краситель? — Айсгейз указал копытом в стопку книг.

Главврач опустила очки на нос.

— Да ты, жеребец, совсем обнаглел! Порылся в моих бумагах, а теперь ещё и спрашивает.

— Тише-тише. Я должен знать. Это моя знакомая. Ответьте, и я уйду. Просто... ответьте

Кобыла долго молчала, а затем вздохнула.

— Краситель и есть. Краска для шёрстки и гривы. Что за тупой вопрос. Гриву и хвост она

перекрасила. Но переборщила. Траванула организм этой химией. Всё, теперь выметайся.

— С-спасибо, — промямлил единорог и пошёл к выходу.

Там его встретила Редлайн. В паре мест бок кобылки вновь обмотали бинтами, и двигаться ей было неудобно.

—Что? Досталось за то, что лазил где не надо? — ехидно поинтересовалась она.

— Типа того, зато нарыл кое-что интересное, — не останавливаясь ответил Айсгейз и двинулся дальше. Настало время уходить.

И вот пони стояли на выходе из города. Вещицей Спидхувза оказалась простая отломанная половинка подковы. Айсгейз рассчитывал на что-то более интересное и экстравагантное. Ганшоулдер выдал им их вещи, винтовку Редлайн он бережно обмотал тряпкой и вручил лично кобылке. В ремонте брони жеребца он так же постарался. Почти все оставшиеся трубки подверглись замене на какие-то резиновые шланги, чем изрядно подняли гибкость всей системы, а заодно и проворство хозяина. Правда, модуль сейчас висел мёртвым грузом, так как отключился почти сразу. За отсутствием оружия крепление с седла Ганшоулдер снял. На его место единорогу повесили вторую седельную сумку, заполненную едой. Винтовка Редлайн покоилась на спине у жеребца. Условие о совместном путешествии оставалось в силе. Висевший там же пистолет-пулемёт казался пушинкой после тяжеленного дробовика. Правда, пользы от него было ровно ноль. При умении этого единорога стрелять.

Редлайн держалась позади единорога. Кобылку переполняло счастье от того, ведь она наконец покинула замкнутые помещения этого неприветливого стойла. Айсгейз сложил в её седельную сумку несколько склянок с зельями и пару бутербродов на дорогу.

Карта, подаренная Айсгейзу Спидхувзом, плыла передо жеребцом в голубом сиянии.

— Так куда нам? — поинтересовалась Редлайн, заглядывая в неё.

— На север, — отрезал единорог и отправил карту в сумку. — Пошли.

* * *

Паре предстояло пройти мимо станции «Кристалльная» и двигаться дальше на север. Где-то там стоял Синстол – самый северный оплот цивилизации в Эквестрийской Пустоши. А так же последний шанс единорога избавиться от ПипБака без каких-либо осложнений. Главным ориентиром для путешественников на пути к городу должен был стать полуразрушенный склад Айроншод Файерармс. Около него дорога разделялась. Одна из них вела на запад к городу, а остальные уходили дальше на север к заснеженным

горам и к Кристальной Империи.

Айсгейз двигался первым, прямо на ходу изучая карту. Ему не хотелось заплутать или пропустить нужный поворот. Редлайн с поникшей головой плелась позади. За те часы, что пони провели в пути, она не проронила ни слова. Время от времени единорожка хотела поднять тему ПипБака на ноге жеребца и дальнейших действий, но дальше тихого вздоха дело не доходило.

Ближе к полудню пони прошли мимо пригорка, на котором Айсгейз буквально на днях валялся с биноклем. Пожар полностью успел поглотить гостиницу и часть здания рядом, прежде чем ночной ливень его остановил.

Жеребец остановился, чтобы получше разглядеть руины, но кобылка продолжила идти, не обратив никакого внимания ни на спутника, ни на городишко. Уже полчаса единорожка слушала помехи на одной и той же частоте, полностью погрузившись в себя. Она надеялась, что в один прекрасный момент на смену белому шуму придёт знакомый кобылий голос и укажет ей, что делать, но этого не происходило – режим молчания строго соблюдался.

Такие перемены в поведении спутницы немного пугали Айсгейза. Кинув последний взгляд на дома, он догнал кобылку и лишь теперь заметил торчавший наушник. «*Слушает радио?*», — подумал он. Пони перебрались железнодорожную насыпь восточнее станции и продолжили путь.

Спустя ещё несколько часов неспешной прогулки странники добрались до нужного ориентира. Вдалеке с севера на юг протянулось длинное полуразрушенное здание в окружении руин домиков поменьше. Всё это величие было опоясано кирпичным забором, обвалившимся от времени. Здание, судя по старым картам, было простым продовольственным складом, но по сути являлось во время войны одним из тыловых складов оружия и боеприпасов. Часть стен южной половины строения отсутствовали, обнажив внутренние помещения. Зато эти куски можно было найти по всей округе. Судя по всему, эта часть здания пострадала от какого-то внутреннего взрыва. Раскуроченные помещения со сгнившими, проржавевшими станками и стеллажами. Неизвестные силовые установки, пострадавшие от взрыва, навечно остановились в один из последних дней существования довоенного мира. Теперь все они были лишь памятниками старой эпохи. Другая же половина здания осталась относительно целой. За исключением выбитых окон, да местами обвалившейся крыши долгие годы северная часть служила для странствующих пони надёжной защитой от непогоды. Но в последнее время в этом месте старались не задерживаться из-за опасности нарваться на рейдеров или, того хуже, гулей.

Склад был обчищен задолго до выхода на поверхность пони из стойла Айсгейза. Но, тем не менее, они извлекли максимум пользы из этих руин. Найденный подземный уровень,

как ни странно, остался нетронутым – разграблению помешали бронированные двери. Грубая сила открыть их не смогла, однако они легко поддались терминальным дел мастерам, когда те попросту подобрали нужные комбинации паролей вкупе с ключами СтойлТек. Внутри пони ждало огромное чудо по меркам Пустоши – множество помещений, забитых оружием, оборудованием и припасами, на которых время почти не оставило свой отпечаток. Всё это было перенесено в стойло. Так же интересной находкой стали несколько туннелей. К моменту вскрытия продержались лишь пара из них. Один вёл в недостроенную подземную железнодорожную ветку. Предназначение последней до сих пор оставалось тайной. Известно лишь, что она протянулась строго с севера на юг и должна была стать главной транспортной артерией, соединяющей союзников. Второй же туннель оказался простым выходом на поверхность на западе где-то в километре от строения.

Подземным складам, судя по всему, судьбой было уготовано стать по совместительству бункером в случае воздушной атаки. Ни о каких мегазаклинаниях, естественно, речи не шло. Лишь защита от простого воздушного удара.

Пони прогулялись вдоль западной части забора и остановились около на северном углу. Здесь протоптанная дорога разделялась. Основная тропа вела на запад, и еле заметные тропки зигзагами пролегли дальше в морозные дали севера.

Айсгейз прошёл чуть дальше по основной дороге, а Редлайн уселась, облокотившись на кирпичную стену, и залезла в карту своего ПипБака. В северной части строения появилась метка перехода с комментарием «Нижний уровень». Больше ничего интересного не обнаружилось. Единорожка посмотрела на спутника и, увидев на его лице нотки тревоги, встала и направилась к нему.

В отличии от неё, Айсгейз сверялся с картой бумажной. Если верить ей, то через час-два пути на запад он бы выбрался к Синстолу. Оставалось только распрощаться с попутчицей. Лишь только он успел повернуться к единорожке, как сразу же вздрогнул, обнаружив её стоящей подле него.

— Куда теперь направляемся? — спросила Редлайн звонким голосом. От понурости кобылки не осталось и следа.

— А вот об этом я и хотел поговорить. Как бы это сказать. Здесь наши пути расходятся, — немного отойдя, ответил единорог. — Я иду туда, где твоё появление будет не лучшей идеей.

— И куда же это? — вновь сделав шаг к собеседнику, спросила кобылка.

— Синстол, — отрезал жеребец. Редлайн замерла с поднятой в воздух ногой. По её лицу Айсгейз понял, что она ожидала подобного ответа, и продолжил. — И я в курсе про

награду за тебя. Или ты думала скрыть подобное от пони, чья работа – поиск таких, как ты? Так что там тебе лучше не появляться.

Кобылка сделала шаг назад и уткнулась взглядом в землю; её планы в очередной раз рушились. Айсгейз в этот момент начал протягивать единорожке объятую магией винтовку.

— Нет! — вскрикнула Редлайн.

Жеребец почти выронил от неожиданности оружие.

— Что «нет»? Я помог тебе, рассказал, что видел в шаре. Ведь именно его содержимое тебя интересовало? — сам того не заметив, единорог задал этот вопрос. — Так что наш уговор выполнен.

И охваченная магией винтовка приземлилась рядом с единорожкой. Решив не играть с судьбой, патроны и магазин Айсгейз пока оставил у себя. Он планировал выложить их чуть подальше, чтобы успеть скрыться от гнева Редлайн, ведь она была непредсказуема. Но сейчас единорожка лишь молча левитировала через голову ремень и примостила у себя за спиной оружие. На спутника она так и не посмотрела. В голове кобылки боролись две мысли: уговорить Айсгейза остаться, рассказав всё, и помочь ей или прекратить эту нервотрёпку раз и навсегда. И она приняла решение.

— Ну что ж, тогда прощай, Редлайн. Или до встречи, — проговорил единорог и начал отступать. *«Надеюсь, встречи не случится»*.

Айсгейз сообразил, что поворачиваться спиной к Редлайн было не лучшей его идеей, но всё же решился на такой шаг в надежде, что кобыла не попытается его пристрелить или что-нибудь в этом роде. Жеребец успел сделать лишь несколько шагов, прежде чем его охватило и подняло в воздух светло-розовое сияние. На лице единорога читался весь набор эмоций, переполнявших его: от злости до проклинания за собственную тупость.

Лоб единорожки покрылся испариной, пока она разворачивала брыкавшуюся спутника и подносила лицом к себе почти вплотную. Лишь тогда она поставила на землю Айсгейза.

— Видимо, ты не договорила. Хорошо, я готов послушать, — произнёс жеребец, пытаясь скрыть тревогу и раздражение в голосе.

— Хочешь, скажу честно? — не поднимая голову, спросила Редлайн. Ответа она не дождалась и продолжила, тихо выговаривая каждое слово: — До этого момента мне казалось, что мы достигли определённого взаимопонимания, и подобных глупостей не произойдёт. Но, видимо, не судьба. Мне в общем-то без разницы, куда ты идёшь и зачем, но мне нужен ПипБак, нужен шар памяти. И, как на зло, они у тебя. Соответственно,

передо мной раньше стоял небольшой выбор: либо следовать за тобой, пока ты не снимешь их, либо самой снять этот Дискордом проклятый ПипБак с тебя. А сейчас выбора у меня нет. Ведь в Синстол мне ну никак нельзя.

С винтовки начала сползать ткань, конец который был охвачен магией. Кобылка наконец подняла взгляд на спутника.

«Она, что и в правду решила применить силу?», — задумался Айсгейз.

— Дай угадаю. Ты выбрала второй вариант. Тогда у тебя есть небольшая проблема. Винтовка не заряжена. — Жеребец указал копытом на зияющую дыру вместо магазина у парящей винтовки и расплылся в улыбке. Кобылка посмотрела на оружие и еле слышно цыкнула.

— Ты ведь с самого начала позаботился об этом, — прошипела Редлайн, снова повернувшись к жеребцу. Зрачки её сузились, глядя прямо в глаза спутнику. На мгновение Айсгейз почувствовал слабость, а затем кобылка произнесла, выговаривая каждое слово, каждую букву:

— Тогда. Просто умир...

Договорить она не успела, ибо на Л.У.М.е появились несколько жёлтых меток. Редлайн тут же перевела взгляд с единорога на дорогу за его спиной. Странное наваждение спало с жеребца. Он потряс головой и уже хотел расспросить кобылку про этот трюк, как единорожка начала отступать. Уши её прижались к голове, а в глазах появилось не то удивление, не то страх. Она совершенно позабыла про Айсгейза, продолжая пялиться куда-то вдаль. Единорог обернулся и попытался углядеть то, что так взволновало кобылу. Всё что он увидел, так это лишь несколько пони, что двигались в их направлении со стороны предполагаемого города.

— Ты их знаешь? — поинтересовался единорог у кобылки. Та сначала покачала головой из стороны в сторону, затем неуверенно покивала, а потом и вовсе запуталась в своих жестах. — Будем считать, что да.

Айсгейз повернулся лицом к троице пони, сменивших бег на простой шаг. Спустя пару минут они подошли к путникам. Кобылка тем временем пыталась быть ниже травы, тише воды. Прижав уши, она чуть ли не ползком спряталась за единорогом.

— Приветствую вас, скитальцы, — натянув фальшивую улыбку, проговорил Айсгейз. Пони встали перед ним и теперь жеребец смог их разглядеть. Какая-то нездорово разношёрстная компашка выходила из них. Слева в простой кольчуге стояла кобыла-единорог зелёного цвета с бирюзовой гривой. За спиной у неё виднелись колчан и стрелы? Справа же находился мелкий коричневый единорог без брони. Лишь чистенький комбинезон, седельная сумка, респиратор на шее и кнут на боку. Внимание Айсгейза

привлекло отсутствие хвоста у этого пони. От дальнейшего разглядывания его прервал голос земной пони в центре:

— И вам хорошей дороги, странники. Куда держим путь?

— Я обязан отвечать? — без агрессии спросил Айсгейз в ответ. Редлайн аккуратно выглянула из-за спины жеребца и, увидев достаточно, тут же вновь спряталась.

Жёлтая кобыла носила крепкую на вид пластинчатую броню. Салатового цвета грива была завязана в косички. Её боевое седло украшали две крупнокалиберные винтовки. Айсгейз заметил, что у всех их на ногах торчали ПипБаки. *«Видимо, эти штуки становилось модно носить»*. Коричневый коротышка взглянул на свой ПипБак и кивнул смотрящей на него кобыле в центре. Айсгейз решил, что она у них определённо была заводилой.

— А что это за кобылка за тобой прячется? — вновь поинтересовалась главная, забыв про предыдущий вопрос. Теперь в голосе зазвучали нотки угрозы. — Не мог бы ты отойти в сторону?

Смена тона единорогу не понравилась, но ничего плохого он не видел в простом шаге в сторону, потому и совершил его. Редлайн лишь обречённо вздохнула.

— Ну здравствуй, Бейж Хорн. А мы тебя потеряли, — ехидно протянула заводила с седлом. — Не соизволишь ли пойти с нами?

«Бейж Хорн? Что? Хотя...» — При этих словах Айсгейз потерял дар речи. — *Я должен был догадаться, что Редлайн могло быть ненастоящим именем»*.

Единорожка поймала на себе вопросительный взгляд бывшего спутника и опустила голову. Она знала, что в любом случае это когда-нибудь всплыло на поверхность, но сейчас был явно не тот момент.

— Боюсь, вы опоздали. Этот единорог уже поймал меня и ведёт в Синстол, — произнесла она, подняв голову и указав копытом в сторону Айсгейза.

Жеребец чуть не поперхнулся от удивления. *«Дура! И ты думаешь, они поверят тебе, увидев на твоей спине винтовку? Какой идиот оставит пленнику его оружие?»*

— Похоже на то, — проскрипела кобыла слева. — Но это дело поправимо.

«Да ладно?! Повелись?!», — единорог почти сделал фэйсхуф.

Пони в центре гневно посмотрела на лучницу, и та сразу замолчала.

— Эй, ты. Нам нужна эта кобыла. Так что лучше просто отдай её нам, — заявила главная, обращаясь к Айсгейзу.

Разговор двигался явно не в том направлении, в котором нужно, но в этот момент жеребца внезапно осенило: ведь это была идеальная возможность избавиться от Редлайн (хотя он уже сомневался в правдивости её имён) без лишних проблем.

— Да забирайте. Это того не стоит, — недолго думая, ответил он.

— Что? — почти в унисон произнесли Редлайн и главная кобыла. Затем последняя продолжила: — Так просто? Никаких уговоров или компенсаций?

Секунду подумав, Айсгейз решил понаглеть.

— Компенсаций, говоришь. Ну, я бы хотел оставить себе это оружие. — Он указал копытом на винтовку за спиной Редлайн.

Лидерша цыкнула.

— Боюсь это невозможно. Пять тысяч крышек. Что скажешь?

— По копытам.

Странники переглянулись и кивнули в унисон. Мелкий единорог подбежал к Редлайн; кобыла с луком кинула Айсгейзу мешок, набитый крышками. Жеребец тут же схватил его магией и посмотрел на бывшую спутницу. Редлайн лишь гневно смотрела на него. Она с трудом верила в происходящее. до последнего кобылка надеялась выйти сухой из ситуации, но поступок единорога был вполне объясним после её действий.

— Ничего личного, Бейж хорн. Лишь бизнес, — специально улыбнувшись, проговорил Айсгейз и начал отходить в сторону.

— Постой-ка. А что это у тебя за герб на броне? — поинтересовалась главная у единорога, заметив герб на плече его брони.

— Эм? — в недоумении промычал жеребец. — Герб моего города, Нью Плейтвилля.

Лучница сразу же приготовила своё оружие. Коричневый единорог, казалось, позабыл про Редлайн. Айсгейз продолжил движение в бок, но уткнулся во что-то невидимое и твёрдое.

— Значит ты из «Контракторов»? Тогда у меня для тебя плохие новости. Сегодня не твой день, странник. Любого «Контрактора» на нашем пути нужно устранять. — Лидерша отошла назад.

Часть мира перед Айсгейзом поплыла и исказилась. Затем на пустом месте прямо перед

ним возник огромных размеров единорог болотного цвета с тёмно-коричневой гривой и не менее огромных размеров молотом за плечами. Простая кожаная броня, под которой бугрились мышцы, на ноге ПипБак. Голова молота не уступала в размерах мелкому пони; её украшали острые наросты из гвоздей и прочего мусора, на скорое копыто приваренных к металлу. *«Неужели у этих проходимцев есть СтелсБаки?»* Айсгейз начал пятиться пока не упёрся в бок стоявшей Редлайн. *«Хе-хе, недолгой была разлука»*. Сама единорожка была удивлена ушашанным не меньше.

— Интересный приказ, — ухмыльнулся жеребец. — И кто же его отдал?

— Это официальный приказ нашего командира, Ред Блоссом, — словно заученную фразу выдала главная. От услышанного имени правый глаз Айсгейза охватил нервный тик. Злость и ужас поглотили единорога. Он и не думал, что когда-нибудь ещё услышит имя своей сестры.

— Я не ослышался? Я ведь точно не ослышался. Она не померла? Да ещё и прихвостнями обзавелась. — Айсгейз залился истеричным смехом. Пока он поддавался эмоциям, Редлайн осматривалась в поисках вариантов укрытия. До здания склада отсюда было метров пятьдесят пересечённой местности, усеянной обломками стен и мусором

— Что?! Хватит трепаться. Куцый, займись кобылой, а этого убить, — скомандовала лидерша. *«Ну прям настоящий командир»*.

Кобыла с седлом отошла назад, в то время как лучница достала из колчана... металлический прут и натянула лук, полностью охваченный зелёной магией. Затем беседа перешла куда более в решительную форму.

Редлайн сразу поняла, что в сложившейся ситуации лучшим выходом будет вариант «Каждый сам за себя». Она охватила Куцого и Айсгейза своим сиянием. Последний успел лишь обернуться, чтобы узреть, как из его седельной сумки вылетают три обоймы, а сам он отправляется в сторону единорога с молотом. Малька кобылка отнесла к лучнице, укравшись тем самым живыми щитами.

— Ах, ты... — всё, что успел прокричать Куцый, пока не повалился на землю вместе с не ожидавшей подобного хода кобылой с луком.

Единорожка же рванула за забор и понеслась в сторону склада. Мелкий дёрнулся за ней.

Айсгейзу же не оставалось ничего, кроме как принять бой прямо здесь и сейчас. Охваченный магией молот уже летел к нему. Жеребец кое-как успел вытащить и выставить перед собой оба мачете, упёршись в них передними копытами. Они сыграли роль подушки, немного смягчив удар огромного оружия. Тем не менее, мощи этому единорогу хватало. Айсгейза отнесло в один из остатков забора, торчавших в паре метров

от дороги. От удара старая кирпичная кладка обрушилась, подняв облако пыли, а сам жеребец распластался на каменных осколках, растеряв оружие. Кое-как поднявшись, пока пыль не осела, он метнулся к ближайшей целой стене.

— Где же ты, маленький контрактор? — весело прокричала главная.

* * *

Редлайн обернулась на ходу и увидела, как на месте забора поднялось облако пыли, а Айсгейз бежал к ближайшему укрытию. В какой-то момент она решила остановиться и помочь ему, но вовремя отмела эту мысль. На месте, где она только что была, воздух с хлопком разрезал кнут, охваченный жёлтой магией. Коричневый единорог был ещё далеко, но уже оттуда смог достать им до кобылки.

Редлайн не слушала ни его крики, ни хлопки трёхметрового кнута, ни грохот позади. Она просто бежала к зданию, огибая многочисленные препятствия. Единорожка в очередной раз резко сменила направление и забежала за одну из ржавых бочек по пути. Устремившийся за ней кнут беспрепятственно прошёл сквозь старый металл, но, потеряв ускорение, самую малость не достал до кобылки. Пони, сильно удивлённая проникающей способностью оружия, лишь прибавила шагу и буквально влетела в открытый дверной проём, налету разворачиваясь и вставляя магазин на место. Почувствовав неладное, Куцый резко остановился и отскочил в сторону – две пули кобылки ушли в никуда.

Внутри здание оказалось обыкновенной бетонной коробкой – никаких дополнительных комнат, простой ангар. Свет сюда пробивался лишь через зиявшие дыры в крыше и многочисленные пустые оконные проёмы.

Прокатившись боком по бетонному полу, Редлайн вскочила на ноги и побежала к северной стене здания, туда, где находился люк в подвал. Через одно из окон впереди внутрь здания влетел всё тот же единорог. Не успел он приземлиться, а кнут уже летел к ногам кобылки. Не сбавляя ходу, единорожка подпрыгнула, используя в роли трамплина попавшийся по пути ящик.

Редлайн планировала приземлиться на задние ноги почти вплотную к единорогу и ударить по нему сверху передними в надежде оглушить. Но Куцый будто бы был готов к такому – кнут вновь изменил траекторию и устремился к кобылке. Та ещё не успела и приземлиться, а уже почувствовала, как что-то стянуло вместе задние ноги, а саму её начало разворачивать и уносить куда-то в сторону. Перед тем как улететь в дальний угол зала Редлайн смогла разглядеть морду единорогу вблизи. На уголке губ у него уже скопилась пена, зрачки неестественно расширились, а сами глаза готовы были вот-вот вырваться из орбит.

Столкновение со стеной заставило Редлайн потерять контроль над магией, и винтовка

упала рядом разрядившись в потолок. К счастью для единорожки, в полёте кнут расслабил хватку, и её ноги освободились. Не вставая, Редлайн вернула контроль над оружием и вошла в З.П.С.. Шансы попадания по частично скрытой мусором и ящиками цели едва превышали двадцать процентов, но кобылку это не волновало. Она направила весь заряд в туловище единорога и активировала заклинание. Три пули вылетели, и лишь одна из них попала в переднее плечо единорога, заставив того вскрикнуть и спрятаться.

Единорожка хотела метнуться к нему и добить, но шум, прокатившийся с той стороны, и дикая тряска заставили её передумать. Толстый железный люк торчал из пола в паре метров от неё. Пони пошатываясь побрела к нему, прыгнула и полетела в темноту.

Приземлилась Редлайн на обвалившуюся металлическую лестницу, несильно приложившись рёбрами. Пока она приходила в себя, зажглась ближайшая лампа, затем замигала соседняя, третья лишь осыпала пол искрами – по всему уровню включалось освещение. Широкий туннель уходил вниз, где через круглый шлюз выходил в огромный коридор, по ширине не уступавший складу выше. Время не пощадило это место: в некоторых местах кладка не выдержала напора природы и под давлением почвы проломилась внутрь, пропуская заодно и всю эту земельную массу. С обеих сторон в стенах виднелись бронедвери с раскуроченными механизмами запирания. Не дожидаясь, пока единорог или его свора снова вступят в погоню, она побежала по залу, заставленному покосившимися стеллажами и мятыми ржавыми бочками.

Все открытые двери выводили в пустые помещения, заваленные землёй или мусором, или и тем, и тем. В левой стене единорожка приглядела закрытую круглую дверь с терминалом, напоминавшую уменьшенный вариант шлюза стойла. Особое внимание к ней привлекла намазанная теперь уже выцветшей краской надпись рядом с терминалом: «выход к ветке метро». Но подбежать к нему кобылка не успела, услышав позади знакомый хлопок.

— Бейж Хорн! — прокричал своим противно высоким голосом Куцый, стоявший недалеко от выхода. Правая нога жеребца была вся в крови. — Хватит бегать!

Ответом единорожки послужили пара полетевших в его сторону ржавых стеллажей. Кинув их, кобылка сразу же побежала дальше. Как единорог разрубил их хлыстом, она уже не видела.

Сразу за двумя земельными насыпями, образовавшимися из-за развалившихся потолка и стены, коридор поворачивал направо и, расширившись раза в два, упирался в заставленный стеллажами тупик. Лишь очередная закрытая круглая дверь с выключенным терминалом торчала из стены.

— Вот ты и попалась, Бейж Хорн, — произнёс единорог визгливым голосом, перелезая через насыпь.

* * *

За куском забора Айсгейзу удалось улучшить несколько мгновений, чтобы успокоиться и прислушаться к звукам за стеной. Тишина. Лишь странный писк начал резко нарастать. Звук почти вышел за пределы слышимости, как вдруг что-то просвистело мимо единорога, оторвав приличный кусок забора. Жеребец увидел этот предмет, лишь когда тот, потеряв всю свою силу, упал, кувыркаясь в воздухе, в паре метров перед ним. Это оказался железный прут.

«Стоп-стоп-стоп. Прутья так не летают! Они должны быть медленными, а не быстрыми как пуля». Снова послышался свист, и ещё один прут угодил мимо цели. Но свист не прекратился, и следующая железяка ударилась в стену над жеребцом. Её кончик вылез с противоположной стороны. От силы удара нагретый прут слабо светился. Стена от такого проникновения пошла трещинами. Попадание следующего прута пришлось точно по предыдущему, и оба вылетели наружу. Верх стены не выдержал испытания на прочность и развалился на кусочки, осыпав единорога строительным мусором и мелкой крошкой. Снова поднялось облако пыли.

«Так дела не пойдут». Прутья носились на немыслимых для Айсгейза скоростях. Если бы он не видел собственными глазами, то ни за что не поверил бы, что эти железяки вылетали из простого лука. Единорог прекрасно понимал, что нужно было срочно вернуть своё оружие и сваливать отсюда, или он тут реально откинул бы копыта. Жеребец сделал себе инъекцию Страйка и почувствовал, как мир вокруг преобразился и замедлился. Исчезла боль от неудачных падений. Магией Айсгейз начал подтягивать растерянные мачете и обернулся как раз вовремя, чтобы во всех красках разглядеть несущегося на него жеребца с замахнувшимся молотом. Лицо противника обеспокоило единорога даже сильнее, чем оружие. Зрачок левого глаза молотоносца был расширен, в то время как правый, наоборот, сужен. Вступившая у рта пена не подразумевала ничего хорошего.

Айсгейз успел отскочить назад на расстояние, которого хватило, чтобы как раз уйти от удара. Молот обрушился на стену, где он только что прятался, и окончательно разрушил её. В ответ единорог нанёс несколько скользящих ударов по шее молотоносца, но лишь порезал кожу, не нанеся сильного вреда. Одно порадовало: данное действие немного замедлило этот локомотив из плоти и металла.

— Что вы с ним телитесь? Просто убейте его! — прокричала кобыла с винтовками.

Айсгейз смог ещё немного увеличить дистанцию между собой и противником, когда увидел лучницу. Рог кобылы светился словно яркая лампочка, со странным писком натягивая лук до невообразимых пределов. Охваченное магией оружие сгибалось в три погибели, но не ломалось. Очередной стальной прут отправился к единорогу. Жеребец успел лишь вертикально выставить перед собой мачете, да отскочить в сторону в надежде на

хорошее стечение обстоятельств. Уйти от удара получилось лишь частично, но Госпожа Удача оказалась на его стороне – удар пришёлся прямо на мачете. Прут отскочил от клинков, обдав единорога стеной искр и полетев дальше в другую сторону. К сожалению, финт не прошёл для лезвий без последствий. Одно из них неестественно изогнулось, так и оставшись в этом положении.

Не успел Айсгейз оправиться от удара, как вновь появился писк, означавший запуск нового прута. Вдобавок бешеный молотоносец пришёл в себя и бросился на жеребца. Слава Богиням, он оказался не только быстрым, но вдобавок неуклюжим и инертным. Айсгейзу не составило труда отпрыгнуть в нужный момент и уйти от удара. В этот миг очередной прут отправился в своё путешествие. Снова единорог попытался повторить фокус с мачете, и вновь ему это удалось. Прут срикошетил от выставленных под углом клинков и устремился дальше. Удача посетила жеребца снова, однако, на этот раз забрала плату за свои частые появления. Погнувшийся мачете не выдержал удара и разлетелся на мелкие осколки. Часть кусочков впились в тело, один даже пробил пластину брони. Боли Айсгейз не почувствовал, чему был несказанно рад, но это оказалась достойная плата за увиденное им. Выражение лица кобылы изменилось со злого на удивлённое, когда она посмотрела за единорога. Жеребец обернулся и ухмыльнулся – улетевший прут задел по касательной бедро молотоносца, неплохо разбуравив плоть. Тот валялся на земле. Рукоять от сломанного клинка Айсгейз от досады кинул в противника.

— Ах ты, кобылий сын! Я лично убью тебя! — проорала лидерша и, со злостью сдавливая челюстями уздечку, начала стрелять из своих винтовок. Ну хоть у неё было обычное, ничем не выделявшееся оружие. Под Страйком Айсгейзу уходить от большинства пуль среди мусора не составляло труда. Некоторым всё же удавалось доставать до его брэнного тела, но они лишь глухо ударяли по пластинам или оставляли скользящие царапины на шее. Под обстрелом он потихоньку отступал к строениям, метаясь от камня к камню, от стены к стене. Благо, до заветного укрытия оставались считанные метры.

Расслабившийся единорог позабыл о молотоносце, продолжая следить лишь за двумя кобылами. Эта оплошность и вышла ему боком в прямом смысле. Хоть тот пони и корчился на земле среди камней и мусора, поглощённый болью от ранения, однако он не выпустил свой молот из магической хватки. Когда Айсгейз слишком близко подпрыгнул к молотоносцу в очередной попытке уйти от пуль, тот взвыл и метнул магией оружие к жеребцу. Улучшенная реакция позволила единорогу сгруппироваться и выставить мачете, но было уже поздно. Молот с характерным хрустом костей врезался в левый бок Айсгейза, отправив того в полёт. Упал жеребец уже на заваленный мусором пол внутри склада.

Даже под Страйком единорог чувствовал дискомфорт в левой передней ноге. Длившуюся, почти как вечность, минуту он пытался придти в себя. Когда гул покинул его уши, а резкость зрения вновь вернулась к нему, жеребец огляделся. Он валялся на левом боку в увеличивавшейся под ним лужице крови. Мачете лежал рядом. Айсгейз попытался

пошевелиться. Три ноги не сразу, но послушались его, а вот четвёртая отказалась. Левая передняя нога под неестественным углом изогнулась под жеребцом. *«Просто превосходно»*. Единорог левитировал из правой сумки зелья восстановления, еле-еле повернулся на другой бок, и вылил все кроме одного на рваные раны. Последнее же принял внутрь.

— Хренов ПипБак. Хренова Редлайн. Хренова Ред Блоссом. Хреновы пони, — тихо причитал Айсгейз, пытаясь встать на ноги.

Кое-как поднявшись на трёх ногах, он похромал в северную часть здания. Жеребец инстинктивно прижимал конечность к телу, но конечность всё равно болталась подобно мешку с крышками. Боль в ней нарастала, а мир потихоньку терял свои краски. Подступавшие дрожь и ломота по всему телу говорили об окончании действия наркотика. Проклиная тот день, когда связался с этим ПипБаком, единорог нарушил неписаное правило: вколол себе двойную дозу Страйка. Снова разошедшаяся по телу химия убрала боль и обострила чувства. Если он и выбрался бы из этой передрыги, то его добила бы дрожь и озноб немыслимых масштабов.

Снаружи доносились крики. Два кобыльих голоса яростно что-то орали о случайности и смерти какого-то белого рогача. Единорог лишь фыркнул на это; его больше интересовал шум, вылетавший из глубины северной части строения – что-то там время от времени разбивалось и рушилось. У самой дальней стены Айсгейз заметил какое-то движение. Выбора у единорога не оставалось, и он, схватив магией мачете, двинулся в том направлении. След из капель крови стелился за ним. Для начала нужно было разобраться с Куцом и Редлайн. Теперь у Айсгейза к этой кобыле накопился целый ряд вопросов.

Единорог почти добрался до дальней комнаты в здании, когда сзади что-то прогремело. В стену около места, где он упал, с огромной силой ударился молот, разметав кладку. *«Они, что, как-то подняли этого монстра обратно на ноги?»* Огромное оружие ускользнуло обратно, и на его месте появились кобылы. Пони с винтовками развернулась к Айсгейзу и открыла огонь. Жеребец еле успел скрыться за углом. Пули и прутья прошли по серым стенам, выбивая с них куски штукатурки и осколки камня. На всякий случай Айсгейз левитировал пистолет-пулемёт. Сердце глухо билось в груди, отдаваясь каждый раз стуком в ушах.

Единорог огляделся. В дальнем конце комнаты в полу виднелся спуск с исходящим из него тусклым светом. Рядом с ним торчала давно выломанный и проржавевший дверной люк. Медленно поднявшись, жеребец похромал туда.

— А ну, стой, говнюк! — прокричал незнакомый кобылий голос. Похоже, та лучница отошла от шока, и тоже присоединилась к беседе.

Лестницы тут не оказалось. Её ржавые остатки валялись внизу. В то место, где единорог

только что отсиживался, прямо сквозь стену обрушился молот.

— Иди сюда, тварь! — незнакомый голос жеребца проорал, когда Айсгейз только начал спрыгивать в дыру. — Я тебе яйца оторву.

«О, Богини. Оно умеет разговаривать». Неудачно приземлившись, Айсгейз упал на левый бок, левитировал из сумки гранату и, выдернув чеку, швырнул её наверх в сторону выхода, крича в ответ:

— Свои побереги!

Сам же он похромал дальше. Наверху раздался взрыв. С потолка посыпалась крошка, и снова послышались неразборчивая ругань и крики. Жеребец надеялся, что это были крики боли.

Мигавшие лампы с трудом справлялись с освещением такого пространства. Но даже в их свете Айсгейз смог заметить перелезавшего через насыпь коричневого единорога. Он хотел сразу пойти туда, но увидел терминал в левой стене и надпись рядом: «выход к ветке метро».

«Редлайн и сама справится, если что, а вот мне пора было сваливать с этой вечеринки». обогнув кучи поломанных стеллажей и пустые бочки, жеребец приблизился к экрану. На том сразу выскочило единственное сообщение:

>Открыть восточный шлюз: Д/Н

«Конечно, да». Айсгейз ткнул в нужную кнопку, и на экране начался таймер отсчёта. Ни сбросить, ни пропустить его было нельзя. Со стороны лестницы послышался шум. Как только отсчёт закончился, дверь зашипела, и начала скрываться внутри стены. Я взглянул внутрь и увидел, как зажигаются лампы в узком и, вероятно, очень длинном коричневом коридоре.

Вдалеке появились слабые светлячки. Победная улыбка жеребца потихоньку исчезала. Лампы освещали всё больше и больше пустого пространства, пока на грани видимости в их свете не начали появляться странные фигуры. С дальней стороны коридора донёлся рёв, и пол начал слабо содрогаться от стука копыт. По ту сторону коридора своего часа ждали десятки, сотни гулей, и они только что получили от единорога отмашку. Он дёрнулся к терминалу и дал согласие на закрытие шлюза. Снова начался раздражающий отсчёт, снова эти долгие тридцать секунд. Заглянув в туннель и увидев скакавших гулей, единорог как можно быстрее похромал от шлюза в сторону Редлайн. Когда он удалился от него подальше, из проёма уже вывалил добрый десяток мертвяков, толкавших, опрокидывавших и наступавших друг на друга. Внезапно часть из них подлетели вверх и почти размазались о высокий потолок. Другая часть отлетела в сторону. Источником такой силы мог быть только молот. Всё тот же молот.

«Какие же живучие эти пони». Вдруг головы рядом стоявших гулей превратились в кашу, а около Айсгейза об стену шаркнул металлический прут. Прозвучала сирена, и с шипением дверь шлюза начала закрываться, давя и превращая в бесформенную массу тех тварей, что не успели протиснуться вовремя. Снова жеребцу выпала удача попытаться удалиться от преследователей. Пара гулей метнулась к нему, но даже почти нулевых навыков обращения с огнестрелом единорогу хватило, чтобы достаточно их замедлить и ослабить. Когда они приблизились, ему оставалось лишь порезать их мачете. Ошейники на этих тварях не висели а значит, что тот психованный гений до них ещё не добрался. Не оглядываясь, Айсгейз двинул дальше. Сзади только и слышались рёв, глухие удары, да хруст костей.

* * *

Пробравшись через завалы из обрушенных стен и потолочных плит, Айсгейз выбрался в ещё более широкую часть основного помещения, плавно менявшую курс с юга на запад. Вот здесь-то и царило настоящее веселье. У стен с открытыми дверьми и шлюзами стояли ещё целые стеллажи, в то время как в центре царила полнейшая разруха. И среди всего этого хаоса закружились в смертельном танце двое единорогов, то и дело обменивавшихся ругательствами. Айсгейз постарался не светиться и из-за угла разглядывал обстановку. Единороги скакали по всему коридору. Редлайн то и дело метал стеллажи в Куцого, но тот их с лёгкостью разрезал своим светящимся кнутом. Это оружие заинтересовало Айсгейза. Время от времени его выключенный ПипБак пищал. Тёмный экран устройства вспыхивал подсветкой каждый раз, когда кнут синего пони разрезал тот или иной предмет.

В замкнутом помещении Куцому не было равных. Любой летевший в него предмет он буквально разрубал на части, умудряясь при этом задеть и кобылку. Вся её шкурка была исполосована кровоточащими мелкими порезами. Редлайн почти сразу поняла, что глубокие раны он не наносит специально, ведь единорожка нужна была им живой. Зато сама кобылка могла стрелять на поражение. Правда, и от этого толку было маловато — З.П.С. слишком долго перезаряжался, чтобы им можно было выпускать по три пули, а простая стрельба не приносила пользы. Потратив целый магазин на бессмысленные очереди, Редлайн бросила эту затею, тратя все свои силы на отскакивания от жалящих касаний кнута, и лишь пару раз сделала одиночные выстрелы.

Как бы то ни было, для Айсгейза сейчас главной целью стоял поиск выхода, и он его нашёл. Единственным препятствием на пути жеребца до шлюза в дальней стене оставались два беспокойных единорога.

— Перестань сопротивляться, Бейж Хорн. Если не мы, то кто-нибудь другой до тебя всё равно доберётся, — проговаривал Куцый, успевая одновременно прыгать по залу, словно жеребёнок. Ответом кобылы стал очередной отпавленный в полёт стеллаж.

В предыдущем зале уже не слышались те душераздирающие звуки, что знаменовало победу одной из сторон. К сожалению, оба варианта Айсгейзу не подходили. Он решил проскользнуть мимо воюющей парочки, притираясь к стене и молясь Богиням, чтобы те не обратили на него внимание. Мачете покоился в ножнах, а ПП висел в магической хватке. Пару раз то один оппонент, то другой пролетали мимо единорога. Он уже почти добрался до двери, когда стеллаж, за которым жеребец прятался, внезапно улетел, охваченный розовой магией. Кнут беззвучно разрезал его на несколько частей, разлетевшихся в разные стороны. Айсгейз сразу начал пятиться, и, естественно, противники заметили лишнее тело в этом зале. Первым отреагировал Куцый.

— Ты ещё жив?! — прокричал он тонким голосом, и отправил кнут к новой цели. Издав резкий хлопок, его кончик резанул по шее Айсгейза, оставив глубокую рану. Пони уже было отправил кнут на второй заход, но в этот момент ему в бок ударил обломок складской полки, охваченный розовым сиянием. Единорог отлетел в сторону и повалился на бок, затем встал и сразу же отпрыгнул в сторону. Следующий обломок ушёл мимо цели. Теперь-то Куцый точно понял, что опасность представлял не валявшийся на полу жеребец, а совсем другая пони.

К Айсгейзу же подскочила Редлайн.

— Смотри-ка, кто тут у нас, — ехидно проворчала она. — Встать сможешь? Помощь бы пригодилась!

Выглядела кобылка паршиво — уставшая и в крови от порезов, лицо было покрыто испариной. Такое частое использование магии сильно истощало её.

— Помощь? Это без меня, — прохрипел Айсгейз.

Времени на ответ у неё не осталось, и единорожка снова отскочила в сторону, спасаясь от кнута. Она тут же прыгнула в З.П.С. и активировала заклинание. ПипБак Айсгейза пискнул в тот же момент, как кобылка выстрелила во врага. Куцый почти без усилий отклонился. Да не просто отскочил, а вдобавок ещё и хлестнул Редлайн в ответ, оставив на её и так покрасневшей от крови шкурке новый след.

— Видишь, что происходит, Бейж Хорн? Из-за тебя вот-вот умрёт этот пони. — Куцый снова хлестнул кобылку, но та отдалилась достаточно, чтобы оказаться вне досягаемости. — Не скройся ты тогда, не наткнулся бы и он на нас.

— Хрен тебе, пискля с плёткой, — пробурчал Айсгейз, рассматривая шлюз и терминал рядом с ним из за сломанной полки.

Единорог попытался привстать, но это у него не получилось. Дрожь уже наполняла тело жеребца. Собрав волю в копыта, он всё-таки заставил себя подняться и приблизиться к

терминалу. Пыльный экран устройства приветственно ожил, и на нём высветилось знакомое сообщение:

>Открыть западный шлюз: Д/Н

Но нажать нужную кнопку ему помешал кнут, самым кончиком задевший целую ногу жеребца и оставивший на ней глубокий след. Пони тут же вскрикнул от боли и прижал её к себе.

— Копыта прочь! С тобой я разберусь позже, — прокричал своим противно высоким голосом Куцый, заводя кнут за спину для нового удара.

Айсгейз левитировал свой пистолет-пулемёт и наотмашь выпустил очередь по противнику. Дымящиеся гильзы посыпались на пол. Пони успел скрыться за горкой мусора, и ни одна из пуль не задела его, зато Айсгейз получил возможность подтвердить открытие двери. Если и за ней толпились гули, то пони бежать было бы уже некуда. И вот стартанул долгий тридцатисекундный отсчёт. Осталось продержаться это время.

Куцый отбил от очередной атаки Редлайн и снова запустил кнут в сторону Айсгейза. Жеребец кое-как отскочил на трясущихся ногах, и кнут идеально разрезал клавиатуру терминала. Отсчёт, однако, не остановился, зато открыть повторно дверь с этой стороны теперь было затруднительно. Снова рой пуль из ПП Айсгейза улетел в сторону Куцого. Со стороны Редлайн послышался тихий хлопок, и другая пуля прилетела в бок жеребцу, полностью сконцентрировавшемуся на белом единороге. Куцый вскрикнул и почти упал на бок, но удержался и увеличил дистанцию между собой и противниками.

Теперь настала очередь коричневого пони отбиваться. За те долгие секунды, пока шёл отсчёт, Айсгейз успел выпустить по нему целый магазин. Редлайн же отошла подальше и переводила дух. Появление бывшего спутника придало ей сил и наконец то сдвинуло с мёртвой точки это противостояние.

Время вышло, и дверь позади Айсгейза с шипением начала отползать в сторону. Он посмотрел в открывающийся проём, одновременно меняя магазин. Свет включавшихся ламп не выловил ничего кроме серых стен и ответного терминала. Коридор плавно заворачивал вправо. Пока единорожка отвлекала пони своими плясками с мебелью, жеребец заполз внутрь и сразу же подтвердил закрытие двери. Снова стартанул отсчёт. Айсгейз начал стрелять по жеребцу, беспрерывно скакавшему среди мусора.

Редлайн увидела это и рванула к спутнику. Но добежать она не смогла, потому что кончик кнута обмотался вокруг её задней ноги и откинул её в дальнюю от шлюза стену, подняв облако пыли. Сам Куцый рванул к двери.

— Вот это ты зря! — прокричал он, несясь к дверям.

«Не, ну уж точно не тебя я сюда звал». Айсгейз привстал, направил на него оружие и открыл огонь. Мачете пока висел за его спиной. Куцый совершенно позабыл об безопасности и бежал прямо на пули. Несколько летящих кусочков металла даже ранили его, но остановить не смогли.

Когда он был ещё в трёх метрах от Айсгейза, его кнут снова наполнился магией и спиралью устремился к пистолету-пулемёту. Но хлыст не обмотался вокруг, а просто прошёл сквозь оружие, разрезая ствольную коробку словно нож бумагу. Айсгейз видел, как вылетевшая гильза попала под удар и разрезалась на две части. Как металлическая крышка, не выдержавшая повреждений, буквально улетела в сторону. Как затвор, дославший очередной патрон, разлетелся пополам. Как сам досланный патрон заклинило в стволе повреждённым бойком. Как при очередном ударе кнута магазин и ствол буквально разрезались на мелкие части. Как весь пистолет-пулмёт разваливался при всё новых и новых прохождениях кнута сквозь него.

Однако кое-чего этот единорог не учёл. Сконцентрировавшись на одном оружии, он упустил из виду другое. Когда Куцый, продолжая двигаться скорее уже по инерции, оказался всего лишь в каком-то метре от Айсгейза, мачете, до этого паривший позади единорога, устремился к шее охотника. Кнут дёрнулся к клинку, но ничего уже нельзя было изменить. По горизонтальной дуге слева металл, прошаркав по стене, пронзил плоть единорога, мягко углубился в шею, достигнув позвонков и протиснувшись между ними. Последним, что лицезрел этот пони, была ухмылка Айсгейза. Затем уже бездыханное тело проскользило по полу справа от жеребца.

— Сегодня не твой день, странник, — тихо произнёс единорог, глядя на мёртвого пони, и осел на пол.

К этому моменту отсчёт уже закончился, и после sireны дверь начала закатываться обратно. Редлайн лишь сейчас оклемалась и теперь со всех ног неслась в уменьшавшуюся щель. Она видела спокойное лицо Айсгейза, сидевшего и смотревшего прямо на неё. Какой бы быстрой ни была единорожка, она всё же не успела и впечаталась в холодный металл. Тихое шипение означало закрытие двери прямо перед её носом, а искрящийся терминал намекал на невозможность открыть её отсюда. От злости пони стукнула копытом по металлу и, развернувшись, просто плюхнулась на круп. Через завалы уже перелезали оставшиеся пони. Редлайн просто смотрела на них, закусив губу. Всего одна секунда отделила её от возможности улизнуть. В оружии почти не осталось патронов, да и шансы против троих сразу были равны нулю.

— Так-так, Бейж Хорн. Похоже идти тебе некуда, — язвительно произнесла Главная, подходя ближе. Вся троица выглядела так, будто искупалась в потрохах животных. — А где Куцый?

Кобылка слабо ухмыльнулась и кивком голову указала на дверь за спиной.

— Там. Валяется в луже собственной крови, — не скрывая презрения ответила она.

— Что?! — Главная взбесилась. Она рванула к Редлайн и толчком впечатала ту в дверь.

— Что ты с ним сделала?

— Я? Я – ничего. А вот Контрактор с ним кое-что сделал.

Главная в ярости оттолкнула кобылку в сторону и подошла к терминалу.

— Битэр, выбей дверь! — приказала она голосом на грани срыва, увидев сломанное устройство.

Единорог с молотом кивнул и ударил орудием по двери. Кроме небольшой вмятины и звона, эхом прошедшего по всему подвалу, он ничего не добился. Последующие удары так же не принесли никакого толку. Редлайн же сидела в стороне. Деваться смертельно уставшей кобылке было уже некуда, и она просто наслаждалась происходящим.

— Эрроу, попробуй сделать что-нибудь с терминалом. — Главная сильно нервничала.

Пони с луком кивнула и поспешила к искрящемуся устройству. Добрые десять минут она ковырялась в кучке проводов и микросхем, но таки добилась своего – с шипением дверь исчезла в стене. Взгляду трёх пони предстало тело их бывшего соратника. Главную охватил гнев. С криком она бросилась к мёртвому единорогу и затрясла его. Двое других пони лишь молча стояли позади неё. Кобыла рыдала. Немного погодя, она вновь поднялась на ноги, молча постояла и выпустила несколько очередей в пустой коридор, пока не закончились патроны в магазинах. Пули рикошетили от стен. Выпустив свой гнев, она растолкала молчавших соратников и устремила к Редлайн.

— Куда он направился?! — прокричала Главная в лицо единорожке, но та ничего не ответила. Во взгляде земнопони читалась ненависть. — Хорошо. Можешь не говорить. Мы его всё равно найдём.

С этими словами пони встала на дыбы и ударила по единорожке сверху. Еле державшаяся в сознании Редлайн просто отключилась.

* * *

Айсгейз молча наблюдал, как лицо напуганной кобылки скрывалось за движущейся дверью. Тихий звук удара последовал за шипением сервомоторов. Жеребца трясло; боль пробивалась сквозь стену наркотиков прямо в сознание и сковывала его. Наёмник прекрасно понимал, что, если не поторопится, то отрубится либо прямо здесь, либо на пути к городу.

Жеребец подполз к телу Куцого и начал рыться в его седельной сумке. Та оказалась на редкость пуста: лишь пара зелий и инъекторов Мед-Икса. Тогда единорог левитировал к себе кнут Куцого. Досада ждала его и тут – ничего особенного в кожаной плётке не было.

Айсгейз чуть не выронил МедИкс, когда дверь сотрясла серия мощных ударов. Поняв, что охотников не удовлетворила их добыча, он принялся с помощью вырванного из тела мачете отрывать пластины от корпуса терминала. Из них и лямок от сумки Куцого он соорудил шину для опухшей и посиневшей ноги, прижав её к телу, и поспешил прочь от двери.

Хромая и опираясь на стены с облупившейся краской, Айсгейз успел отойти на сотню метров и уже видел в тусклом свете ответную дверь, когда сзади донёсся рёв. Люк вскрыли, а значит, стоило поспешить. К его счастью, эта дверь не требовала тридцатисекундного ожидания и после нажатия нужной кнопки сразу же начала скрываться в стене. За ней пони увидел в пробивавшемся из коридора свете длинный и узкий земляной лаз, поднимавшийся наверх к деревянному лючку на другом конце. Не дожидаясь полного открытия двери, единорог сразу же ударил клинком по терминалу, ломая экран. Еще несколько ударов полностью выпотрошили клавиатурный блок. Довольный собой, Айсгейз прошёл через проём и с помощью пыльного терминала с другой стороны отдал приказ на закрытие. В этот момент со стороны коридора послышались выстрелы, и несколько пуль с противным звоном впечатались в закрывающуюся дверь.

Часть норы обвалилась от времени, но протиснуться было ещё возможно. Пересиливая боль, жеребец выбил прогнившие деревянные, служившие тому дверцей, и выбрался через лаз.

Пони оказался на небольшом пригорке. Вечер уже близился. Вдалеке виднелся приличных размеров город. Несколько прожекторов откуда-то из его недр уже пронизывали воздух над ним. Не теряя ни минуты, Айсгейз поспешил вниз по склону к раскинувшемуся перед ним Синстолу. Городу, который должен был помочь единорогу. Просто обязан был после всего того, что наёмник пережил за эти дни.

Заметка

Айсгейз:

Следующий уровень

Новая квестовая способность: Бремя знающего

Сон больше не несёт вам отдыха. Отныне ваши сны полны иллюзий и воспоминаний.

Новая способность: Рикошет (Уровень 1)

Владение оружием ближнего боя дало свои результаты. Теперь у вас есть шанс отбить быстролетающие объекты при выставленном блоке. Шанс растёт вместе с уровнем владения оружием ближнего боя.

Навык: Оружие ближнего боя (50)

Редлайн

Следующий уровень

Новая способность: Жёсткая шерсть

Вы получаете +5 к порогу урона, если противник атакует холодным оружием или без оружия. Также вас нельзя сбить с ног в бою.